

31057
1-33
Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 65

31-ое МАРТА

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ Гомельского Губ. № 65 Комитета Р. К. П. № 65

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

В. И. Ленин

1. Ц. Гальперин—Ленин и империалистическая война

2. А. Гилинский—К предстоящей губернской конференции

Партрabajo

3. И. Карасин—Партаппарат в новых условиях

Агитпропработа

4. Б. Ш.—О летней работе

5. Г. Серман—Как прошли и что дали конференции рабочих и крестьянок

6. Я. Кантор—Неделя национальных меньшинств

Красная армия

7. Б. Ш.—Призыв и демобилизация

8. В. Малев—К экзамену готовься!

Работа контрольной комиссии

9. М.—За год

10. Из постановлений ГКК

Советская и кооперативная работа

11. Д. Я. Зайцев—Подготовка к посевной кампании в Гомельской губ.

12. М. С.—Кооперация и денежная реформа

13. М. Симхович—Первые шаги добровольного членства в потребкооперации

Профессиональная работа

14. Якубсон—Курорты и дома отдыха

15. Я. Винц—Итоги губсезда союза рабпрос

16. А. П.—Пятый губернский съезд союза работников земли и леса

На местах

17. М. Сусман—Наша организация в период ленинского призыва

18. Н. Фрейдлин—Состояние партработы в деревне по Гомельскому уезду

В бюро губкома

19. Постановления

Справочник рядового агитатора

20. Г. А. Гурев—Христос при свете науки

Истпарт

21. М. Гуцев—17 и 18 годы в Гомельском уезде

Ц. Гальперин.

Ленин и империалистическая война

Война 1914-18 года явилась пробным камнем, которым история воспользовалась для определения степени пролетарской, революционной и социалистической благонадежности тех партий и деятелей, которые называли себя пролетарскими, революционными и социалистическими. Эта война была экзаменом, на котором вожди и партии II Интернационала обнаружили свою полную несостоятельность. То, что можно было скрыть, замаскировать резолюциями и революционными фразами в годы мирного развития, должно было во всей наготе вскрыться в огне и буре мировой бойни. Недоступная до войны миллионам невооруженных глаз, язва оппортунизма при зареве широкого Европейского пожара выглянула на свет во всем своем безобразии.

«Ибо, кризис, созданный великой войной, сорвал покровы, отменил условности, вскрыл нарыв, давно уже назревший, и показал оппортунизм в его истинной роли, как союзника буржуазии».¹⁾

«Тяжелее всего в теперешнем кризисе, — писал Ильич 1-го ноября 1914 г. — это победа буржуазного национализма, шовинизма над большинством официальных представителей европейского социализма».

Едва раздались первые громы канонады, как все сильнейшие партии II Интернационала, во главе с маститыми его вождями, забыв о своем интернационализме, о десятках принятых резолюций, заявили о своей готовности *защитить кровью миллионов пролетариев честь и интересы буржуазного отечества*.

«Все в праве и обязаны защищать свое отечество; истинный интернационализм состоит в признании этого права за социалистами всех наций, в том числе и воюющих с моей нацией».

Так охарактеризовал свое отношение к войне самый авторитетный вождь II-го Интернационала Карл Каутский.

«Интернационализм современного пролетариата совместим с защитой отечества».²⁾

«Мы не противодействуем войне» — писали русские ликвидаторы Вандервельде...

А сам Вандервельде, председатель II Интернационала, делается министром его величества короля Бельгийского во имя... защиты отечества...

Во имя обороны Франции министром делается один из крупнейших вождей французских социалистов ГЭД. 4-го августа немецкая социал-демократическая фракция голосует за кредиты на войну... во имя обороны... Наш Плеханов превращается в горячего патриота... во имя того же... и т. д. и т. д. Разгул шовинизма во-всю. Измена идеалам рабочего класса и Интернационала полная. Самые влиятельные социалисты оказались у ног своих правительств. Угар шовинизма от вождей стал передаваться в рабочие массы. «Оборончество», защита отечества, восхвалялось и воспевалось на тысячи ладов.

Надо было обладать мужеством истинного революционера, волей беззаветного борца и умом гениального вождя, чтобы в этот момент психоза, момент всеобщей шовинистической свистопляски бросить миру пролетарские, действительно интернациональные, отрезвляющие лозунги. Мало было таких героев: единицами можно их насчитать. А из них громче, резче, убедительнее всех прозвучал голос Ильича.

¹⁾ Ленин. «Против течения», стр. 174, цитирую по 2-му изданию.

²⁾ Он же.

Для того, чтобы выяснить отношение пролетариата к войне, Ильич предварительно определяет характер этой войны. Он пишет:

„Вопрос об империалистическом грабительском, противпролетарском характере данной войны давно вышел из стадии чисто теоретического вопроса. Не только теоретически оценен уже, во всех своих главных чертах, империализм, как борьба гибнущей, одряхлевшей, сгнившей буржуазии за дележ мира и за порабощение «мелких наций»; не только повторялись тысячу раз эти выводы во всей необъятной газетной литературе социалистов всех стран. Этого мало. Представители пролетарских партий всех стран единогласно и формально выразили в Базеле свое непреклонное убеждение в том, что *грядет война именно империалистического характера*, сделав из этого тактические выводы“¹⁾.

Если же это так, то лозунг оборончества, защиты своей страны от нападения, теряет всякий смысл. Ибо

«В империалистических войнах, которыми характеризуется вся переживаемая эпоха, нападающая сторона завтра может оказаться обороняющейся, и обратно. Уже по одному этому Интернационал не мог дать лозунга: всегда и во всех случаях поддерживай оборонительную войну и те стороны, которые попали в оборону»..²⁾ Эта война империалистическая, т. е. война эпохи наиболее развитого капитализма, эпохи конца капитализма... А об этой эпохе, о задачах пролетариата в борьбе за разрушение не феодализма, а капитализма ясно и определенно говорит Карл Маркс: *«рабочие не имеют отечества»*³⁾

Если же Плеханов и Каутский подыскивают разные «народные» оправдания войне, ссылаясь подчас на Маркса, то они самым лицемерным путем обманывают рабочих.

И Ленин выдвигает другой лозунг, единственно правильный с точки зрения пролетариата, с точки зрения классовой борьбы: *лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую*.

«Именно этот лозунг намечен Штутгартской и Базельской резолюциями, которые как раз предвидели не войну вообще, а именно теперешнюю войну, и которые говорили не о „защите отечества“, а об ускорении краха капитализма, об использовании для этой цели кризиса, создаваемого войной, о примере Коммуны. Коммуна была превращением войны народов в войну гражданскую.... И в этом направлении, только в этом направлении, должны вести свою работу социалисты“⁴⁾.

Но превращение войны империалистической в войну гражданскую предполагает революцию внутри страны, низвержение своего правительства, а такое низвержение в известной мере становится возможным только при неудачах, поражениях правительства. Отсюда, естественно, в противовес оппортунистическому лозунгу «обороны» выдвигается Лениным лозунг поражения своего правительства.

„Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это аксиома.... А революционные действия во время войны против своего правительства, несомненно, неоспоримо означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие этому поражению“, „От лозунга поражения потому и откращиваются шовинисты, что этот лозунг *один только* означает последовательный призыв к революционным действиям во время войны“.

„Единственной политикой действительного, несловесного разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы является политика использования пролетариатом затруднений своего правительства и своей буржуазии для их низвержения. А этого нельзя достигнуть, к этому нельзя стремиться, не желая

¹⁾ Ленин „Против течения“, стр. 137.

²⁾ Там же стр. 30.

³⁾ Там же стр. 5.

⁴⁾ Там же, стр. 6.

поражения своему правительству, не содействуя такому поражению.... Отказываться от лозунга поражения, значит превращать свою революционность в пустую фразу, или одно лицемерие"...¹⁾.

Как же это однако случилось, что в один прекрасный день вожди II Интернационала вдруг изменили принципам социализма, как будто сговорились? Ленин в большой статье «Крах II Интернационала»²⁾ этим вопросом занимается. Было бы близорукостью думать, что этот поворот от социализма к шовинизму случился у вождей вдруг, неожиданно. Эта явная, открытая измена этих вождей рабочему классу глубоко связана с продолжающейся десятилетия замаскированной, скрытой изменой пролетариату и социализму, в форме оппортунизма.

«Десятилетия мирной эпохи не прошли бесследно: они создали неизбежно оппортунизм во всех странах, обеспечив ему преобладание среди «вождей» парламентских, профессиональных, журналистских и т. д. Нет ни одной страны в Европе, где бы не шла долгая борьба, в той или иной форме, против оппортунизма, который вся буржуазия поддерживала миллионами путей для развращения и обессиления революционного пролетариата»³⁾.

«Десятилетиями росло противоречие между революционно-социал-демократическими и оппортунистическими элементами внутри европейского социализма. Кризис назрел. Война вскрыла нарыв. Большинство официальных партий побеждено национал-либеральными рабочими политиками, защищающими привилегии своей отечественной буржуазии, ее предпочтительное право обладать колониями, подавлять маленькие нации и пр.»⁴⁾.

Что же такое оппортунизм? Привожу определение Ленина.

«Главное в оппортунизме есть идея сотрудничества классов. Оппортунизм есть принесение в жертву временным интересам ничтожного количества рабочих коренных интересов массы, или иначе: союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата. Война делает такой союз особенно наглядным и принудительным. Оппортунизм продолжался в течение десятилетий, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилегированных рабочих «обуржуазивало» их, давало им крохи от прибыли своего национального капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений разоряемой и нищей массы. Империалистская война есть прямое продолжение и завершение такого положения вещей, ибо это есть война за привилегии великодержавных наций, за передел колоний между ними, за господство их над другими нациями. Отстоять и упрочить свое привилегированное положение высшего слоя менш или аристократии (или бюрократии) рабочего класса — вот экономическая основа социал-империализма наших дней».

(Крах II Интернационала).

Какова связь между оппортунистическим течением в социализме с социал-шовинизмом 1914 г., на это Ленин отвечает:

«Оппортунизм в обстановке войны 1914-15 г. и дает социал-шовинизм. Социал-шовинизм есть оппортунизм, созревший до такой степени, что существование этого буржуазного нарыва внутри социалистических партий стало невозможным».

«Оформленная принадлежность оппортунистов к рабочим партиям нисколько не устраняет того, что они являются объективно политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении...»⁵⁾.

¹⁾ «Против течения», стр. 108-9-10

²⁾ Написана в 1915 г. Сборник «Против течения»

³⁾ Там же, стр. 24.

⁴⁾ Там же стр. 82.

⁵⁾ Там же.

Теперь уже будет понятно, почему измена вождей в мировой войне есть также крах II Интернационала. Оппортунисты и до войны были сильны в Интернационале, но не настолько, чтобы от его имени открыто провести свою мелкобуржуазную, националистическую линию. Доказательством этому является хотя бы революционная резолюция Базельского конгресса. Когда же во время войны весь Интернационал оказался в их руках, он перестал быть пролетарским, социалистическим Интернационалом. 12 декабря 1914 года В. И. Ленин писал:

„Когда оппортунизм и шовинизм на время восторжествовали в главнейших европейских партиях, II Интернационал перестал существовать. На смену ему придет новый Интернационал.“¹⁾

Еще раньше 1-го ноября 1914 года Ленин так заканчивает статью — «Положение и задачи социалистического Интернационала»:

„II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм, и да здравствует очищенный не только от перебежчиков, но и от оппортунизма III Интернационал“²⁾.

Уже ноябрь 1914 г. поэтому надо считать временем зарождения в гениальной голове Ильича великой идеи создания III Интернационала.

¹⁾ „Против течения“, стр. 31

²⁾ Там же, стр. 7.

К предстоящей губернской конференции

В настоящей статье мы собираемся набросать только некоторые моменты, большей частью организационной, подготовки к губернской конференции. Что же касается обсуждения повестки дня губконференции, то это—работа еще ближайшего периода, и о ней надо будет говорить особо.

Прежде всего повестка дня. Губернский комитет сознательно пока воздержался от наметения повестки дня (окончательного), полагая, что ее можно будет наметить только после того, как будет выявлено мнение всех местных организаций. Не говоря о так называемых обязательных вопросах, как доклад губкома, доклад губ. КК нужно будет выдвинуть на решение губернской организации вопросы двоякого характера как требующие своего разрешения на месте, так и требующие тщательной подготовки со стороны местных организаций для партийного съезда.

Уже и сейчас намечается необходимость дать четкий ответ на ближайшие мероприятия партии в деревне. И очевидно, деревенский вопрос должен будет стать предметом обсуждения на губернской конференции. Точно также работа среди молодежи требует определенного ответа со стороны партии, в особенности в части деревенской. Поэтому нам кажется, что задачи и метод работы РКСМ должны стать предметом обсуждения. Возможно, что отдельно, в условиях нашей губернии, следовало бы поставить вопросы кооперации, в особенности сельско-хозяйственной. Некоторые товарищи полагают, что следует выдвинуть отдельным вопросом доклад об обработке ленинского призыва. Но все это отдельные предложения, которые еще полностью не суммированы. Предстоящий 31-го марта пленум губкома должен будет вчерне уже принять повестку дня, и, по утверждении ее, перед губернской организацией встает вторая задача: сделать вопросы, стоящие на повестке дня губернской конференции, предметом самого тщательного и подробного обсуждения всей партийной периферии. Только тогда губернская конференция сможет достаточно правильно и полно дать ответ на вопросы повестки дня, когда предварительно делегаты на конференцию будут их прорабатывать совместно со всей партийной массой, посылающей их представителями на губернскую конференцию.

Губернская конференция призвана не только обсудить актуальнейшие вопросы жизни и политики партии, но она также должна выделить руководящие органы на период до следующей губернской конференции—губком и КК. К этому нужно подойти с большой тщательной подготовкой. Губернский комитет и контрольная комиссия должны являться сгустком партийной мысли и энергии на шесть месяцев, и поэтому они могут быть составлены только из лучших, отборнейших членов организации. Мы составляем наши партийные органы, главным образом, под углом персональной пригодности того или иного товарища стать во главе партийной организации. Но однако, это не единственный принцип, которым будет руководствоваться

конференция при выборах губернского комитета и губернской контрольной комиссии. Партийные организации губернии концентрируются на определенных территориях, имеющих ту или иную особенность, поэтому при составлении руководящих органов приходится считаться с принципом территориальности. Кроме того, партия через своих членов осуществляет свое влияние в том или ином виде на все стороны общественной жизни страны. Мы в своих рядах имеем и руководителя треста и рабочего у станка, руководителя государственными органами и рядового крестьянина, занимающегося в своем хозяйстве, и хозяйственников и профессионалистов. Поэтому для того, чтобы более правильно осуществлялось руководство всеми отраслями общественной жизни, чрезвычайно важно, чтобы в руководящих органах были члены партии, работающие в разных отраслях. При чем определенное место в губернском комитете должны будут занять члены партии, работающие непосредственно у станка и могущие всегда правильно уловить и отразить чаяния и настроения самой важной части партийной организации, соприкасающейся наиболее тесно с основой партии и государства—с широкими рабочими массами.

Все эти принципы, которые должны быть положены в основу, при подборе лучших членов партии для руководящих партийных органов, требуют длительной, тщательной и вдумчивой подготовки на местах. Нужно, чтобы будущий губернский комитет и контрольная комиссия были созданы в результате коллективной проработки вопроса об их составе всей партийной периферией.

Точно также нужно будет на местах обсудить и самый организационный принцип построения самого губкома, уже не в отношении персонального подбора, а в отношении работы губкома. Тут представляется следующая система в работе: расширенный состав пленума, который собирается несколько реже, который выделяет из своего состава увеличенное (по сравнению с сегодняшним) бюро, и второй метод—более узкий пленум, который будет собираться чаще, и все таки расширенное бюро. Разница в построении совершенно очевидна: на той или другой стороне есть определенные преимущества; в зависимости от принятия первого или второго принципа находится и цифра состава губернского комитета.

Устав партии не определяет, из скольких человек может быть избран губком. Прежний губком был составлен в количестве 17 чел. Нам довелось слышать две цифры: 19 и 25; очевидно, что на местах еще до губернской конференции надо будет обменяться мнениями и по этому вопросу. Что касается контрольной комиссии, то нам кажется, что она может быть избрана из 7—9 человек.

С уездными комитетами дело обстоит, примерно, так же. Устав предполагает составление уездного комитета из 7—9 человек, однако, практика последнего года дает случаи, когда и в нашей губернии укомы избирали из большего количества; поэтому в первую очередь к данному вопросу нужно подойти не формально, а по существу. Тут точно также, как и в губкоме, еще даже в большей степени, можно применить следующие два принципа организационного построения комитета. В первом случае избирается расширенный пленум с большим количеством работников волостей, которые при этом имеют возможность собираться не чаще одного раза в месяц,—отсюда и вывод о выделении расширенного бюро до 5-ти человек, которое от пленума к пленуму руководит работой. Но можно предложить и другой принцип: центр тяжести с бюро переносится на

пленум, который состоит, примерно, из 7—9 товарищей и поэтому получает возможность работать не меньше одного раза в 10 дней. Время от времени же, примерно раз в шесть недель, созывается расширенный пленум с работниками волостей для обсуждения некоторых вопросов. При этой системе достаточно, если в бюро губкома войдут всего три товарища для разрешения текущих мелких вопросов, так как всегда, в крайнем случае, если это срочно необходимо, представляется возможным созвать экстренный пленум губкома.

Эти выдвинутые к губернской конференции моменты, как бы они практичны и мелки ни были на первый взгляд, требуют большого внимания, так как губернская конференция и уездные собираются только раз в 6 месяцев; поэтому с максимальной тщательностью нужно подойти ко всему, что предстоит этим конференциям разрешить.

И. Карасик

Партаппарат в новых условиях

(Маленькие итоги и некоторые впечатления)

Новый курс внутри-партийного строительства является не ударной кампанией, рассчитанной на „короткую установку“ со 100 проц. эффектом выполнения в течение недели, а общим направлением, по которому в ближайший период времени должна развиваться наша работа. Поэтому практические результаты «нового курса» не так ярко выявляются и не всегда достаточно нами учитываются, поэтому и погоня за внешним эффектом здесь менее всего уместна.

Смерть Ильича и вызванный отчасти этой смертью политический подъем в рабочих массах, давший в нашей губернии на сегодняшний день до полутора тысяч новых членов ячеек, вполне естественно, отвлек внимание членов партии от данного вопроса. В настоящий же момент, по истечении 3-х месяцев после того, как „новый курс“ из дискуссионной темы превратился в практическую задачу партии,—уместно подвести некоторые итоги применению его нашим партийным аппаратом.

В разгаре дискуссионной горячки на партаппарат вешали собак не только «вульгарные демократы», требуя гарантий и т. д. Однако, партаппарат нашей губернии вполне своевременно, со всей энергией, «засучив рукава», начал приспособляться к работе в условиях нового курса, на ходу исправляя свои недочеты, используя пробудившуюся в процессе самой дискуссии активность партийных масс.

Упрощение и сокращение аппаратов

Одним из необходимых условий применения нового курса, несомненно, является упрощение партийного аппарата, возможно большее его приближение к запросам партийной массы. Наш инструкторский аппарат, который в некоторых случаях, особенно в отношении городских ячеек, в последнее время играл роль промежуточной (и по существу излишней) инстанции между парткомом и ячейкой, значительно сокращен (всего по 7 организациям губернии на 7 человек), и в данное время наличие инструкторов в парткомах сведено к количеству, необходимому для обслуживания живой связи между уками и ячейками, расположенными в уезде. Горрайком и Залинейный райком, имея все ячейки на месте, в черте города, от института инструкторов совершенно отказались, осуществляя живую связь с ячейками через членов бюро, постоянно работающих в аппарате райкомов, привлекая к участию по „службе связи с ячейками“ и других членов райкома, не находящихся на постоянной партработе. Это мероприятие имеет еще и ту положительную сторону, что работу „комитетчиков“ она делает менее менее замкнутой, кабинетной.

Сокращен также и инструкторский аппарат губкома до 1-го человека (правда, к этому времени к стати и территория губернии значительно сократилась в связи с отходом Рогачевского, Могилевского и Климовичского уездов к Белорусской ССР), при чем инструктор губкома выезжает только по целевым заданиям, непосредственная работа по обследованию и направлению работы местных организаций выполняется членами бюро губкома. В соответствии с этим участились выезды членов бюро губкома на места, что видно из следующей таблицы.

Количество выездов членов губкома на места:

За сентябрь, октябрь—ноябрь	9
За декабрь, январь—февраль	12

Кроме того, в последний период бюро в связи со всероссийским и всесоюзным съездом почти в полном составе выезжало в Москву. Проведена большая работа по сокращению статистической отчетности. Из пересмотренных 25 учетных сводок, таблиц и форм сокращено 17 форм без значительного ущерба для постановки статистической отчетности, при чем первичные ячейки совершенно освобождены от всяких статистических головоломок и ведут только по учетной части основной список ячейки и табель посещений общих собраний.

Значительно сокращена и упрощена постановка информации. Штатные информаторы в укомх и райкомах совершенно сокращены; информация губкома сократилась до 1-го человека.

Ячейки и парткомы освобождены от представления целого ряда материалов, беспересадочно пополнявших архив (например, присылка протоколов бюро, поскольку бюро отчитывается перед пленумами, где отмечается и оценивается работа).

Еще до опубликования циркуляра ЦК в организациях началась и проводится очистка личных дел от всякого ненужного хлама, не имеющего отношения к характеристике деятельности данного товарища и зачастую служившего причиной всяких недоразумений; сокращена финхозчасть укомов, и проведен целый ряд мероприятий к всемерному сокращению, упрощению партийного аппарата, к приданию ему большей гибкости, эластичности и работоспособности.

О темпе работы.

Ряд вопросов политики и практики нашей губ. организации передавался губкомом на предварительное обсуждение ячеек (о цеховых организаторах, о комитетах взаимопомощи, о перебросках на производство и т. д.). Делать итоги этому практическому применению доподлинной демократии еще преждевременно, но один вывод из этой практики сделать необходимо уже сейчас: партаппарат должен научиться, как следует, распределять работу во времени.

Этот вывод надо понимать двояко: с одной стороны необходимо сверху взять курс на отказ от «кампанейства», горячки, спешки, дергания; необходимо, заранее (т. е. своевременно) определять ряд задач для выполнения и вопросы для обсуждения с другой стороны, внизу необходима четкость, ясность и своевременность в выполнении задач и в разрешении вопросов,—иначе вся практика внутрипартийной демократии сведется к нулю. Примеры: обсуждение проекта положения о цеховом организаторе ячейки затянули месяца на полтора и этим затормозили работу губкома, с другой стороны, для обсуждения списков выдвигаемых к станку губкомом был дан слишком короткий срок, и в ячейках получилась нежелательная в таких случаях спешка.

Перегрузка и нагрузка партобязанностями

О неправильном распределении партобязанностей, о перегруженности одних членов ячейки, преимущественно ответственных работников, и „безработице“, ведущей к пассивности и отрыву от партийной жизни, других членов ячейки (преимущественно не ответственных) говорилось во время дискуссии, да и после нее. Больших успехов в этой области мы еще не имеем. Здесь необходимо решительно преодолеть консерватизм, недоверие к низовому работнику („род ответственности“) и во всех ячейках пересмотреть вопрос о распределении партобязанностей в сторону большей нагрузки низовых работников и их активизации. Это необходимо еще и потому, что Ленинский набор наши ячейки смогут обработать только при условии расширения кадра активистов.

В тесной связи с этим вопросом стоит также вопрос о выдвижении. Губкомом в последнее время (в связи с сокращением губернии и реорганизацией губ. аппарата отчасти) произведен ряд выдвижений, в частности выдвинуто 2 рабочих от станка в коллегию губсуда, губсобез и т. д., но в этой задаче необходимо участие всех ячеек. Ячейка фабрики «Волна Революции» (в Новозыбкове) пересмотрела недавно весь свой состав под углом зрения выдвижения; этот опыт дал несомненно положительный результат. Не перенести ли этот опыт «Волны Революции» в другие ячейки?

Ячейки, фракции и фабкомы

При проведенной кампании по перевыборам бюро ячеек парткомы в большинстве случаев рекомендательных списков ячейкам не предлагали, вместе с тем перевыборы бюро ячеек по всей губернии дали вполне подходящий состав. Это свидетельствует, несомненно о должном уровне сознательности и партийной зрелости ячеек. В Гомельской городской организации существовал ряд ячеек при губотделах союзов («Кожа», «Пищевики» и т. д.); проведенный опыт реорганизации этих ячеек по производственному принципу себя оправдал, необходимо дальнейшее проведение этого метода в отношении остальных ячеек. вполне правильным можно считать также перевод целого ряда секретарей ячеек в горрайоне на непосредственную работу в предприятия и снятие их со снабжения партийной кассы: такое сближение руководителя ячейки с партийной массой создает более благоприятные условия для работы секретаря в ячейке и ячейки в предприятии.

Вопрос о взаимоотношениях ячеек и фракций фабкомов уже обсуждался в союзных фракциях и в ближайшее время будет окончательно разработан.

В заключение я полагаю остановиться на одной из важнейших форм демократии, несколько даже выходящей за рамки внутри-партийной демократии, так называемых, производственных совещаниях, но о них будет специальная статья.

АГИТПРОПРАБОТА

Б. Ш.

О летней работе

Опыт прошлогодней летней агитационно-пропагандистской и политикопросветительной работы заставляет нас сейчас своевременно поднять вопрос о необходимости энергичной интенсивной подготовки к летнему периоду нашей работы.

Приходится констатировать, что в прошлом году нам почти повсеместно по губернии не удалось приспособить нашей культурной работы к летним условиям.

Отчасти этому виной была несколько запоздавшая постановка вопроса.

В текущем году вопрос этот еще 4 марта обсуждался на совещании заведующих уполитпросвета, обсуждался он и в агитпропе губкома.

Настоящая статья ставит себе также целью подтолкнуть данный вопрос, возбудить внимание партийных организаций к наиболее быстрому разрешению этой задачи.

Летом культурную работу можно вести не только в городе, но и в деревне. Надо лишь определить характер ее, применить ее в соответствии с условиями природы.

Библиотека.

В деревне необходимо стремиться никоим образом не прерывать работы изб-читален и библиотек.

Библиотеки, правда, не смогут вести массовой работы по распространению книги. Крестьянство будет слишком занято на полевых работах и не сможет уделить внимания книге. Но перед библиотеками, как в деревне, так и в городе (особенно в деревне) лежит задача позаботиться о лучшей технической постановке библиотеки, о занесении всех книг в каталоги, о ремонте, переплете книг и пр. В течение лета должен быть учтен весь книжный запас по нашей губернии, должны быть переплетены книги, отремонтированы, проведена большая техническая работа. С другой стороны, в волостной библиотеке появляется новый читатель—курсант педтехникума, партшколы, учитель, не попавший на переподготовку, и другие из немногочисленного слоя пока более или менее культурных людей на селе.

Изба-читальня.

В избе-читальне массовой работы летом больше; есть определенная возможность вести работу, нужна только настойчивость.

В вечерние часы изба-читальня должна быть открыта. Найдутся, верно, лишь одиночки, которые в летние дни ее посетят, но и им должна быть дана эта возможность.

Основной рабочий день избы-читальни—это воскресенье и праздничные дни. В эти дни изба должна полностью развернуть свою работу. Примерно, утром и днем в избе работают кружки сельско-хозяйственный или естествознания, ведется агропропаганда, читаются доклады агрономом или учителем, а вечером—читка газет, политический обзор за неделю, занятия хорового или музыкального кружка, а если возможно, то и спектакль.

Необходимо оговориться, что мы не предполагаем ограничиваться исключительно помещением данной работы в стены избы-читальни. Изба-читальня должна, по нашему мнению, организовать летом свой филиал на открытом воздухе, на берегу речки, на поляне

или опушке леса (рощи) или просто за околией. Тут, на открытом воздухе, проводятся коллективные громкие читки, тут на примитивно-соорганизованном помосте-эстраде или просто в кругу ставятся спектакли, работают драматический, хоровой кружки, устраиваются спортивные занятия, игры и развлечения.

Кружки сельско-хозяйственный и естествознания (программа таковых применительно к летним условиям и экскурсионному методу разрабатывается губполитпросветом) должны работать на экскурсиях, используя наглядно окружающую природу, совхозы и опытные станции.

Центр всей политпросветработы в деревне должен строиться на художественной работе, постановке спектаклей, декламации, устных газетах, при чем должна быть использована каждая постановка для коротенького доклада, беседы и пр.

Читка газет.

Особое внимание должно быть обращено в течение летнего периода на читку газет в деревне. Усиленная полевая работа может совершенно отдалить крестьянство от газеты, и ясно, что без газеты почва для слухов-слухов самая благодарная.

В течение воскресного дня обслужить газетой всех не удастся. Поэтому коммунистам, комсомольцам и политпросветработникам деревни необходимо организовать «чтецкую повинность», используя кратковременные перерывы в полевой работе для громкого чтения газеты.

В городе

В городе также культурную работу никоим образом нельзя прерывать, вводя ее лишь в определенные рамки летних условий.

Надо поставить себе задачей не прерывать летом даже работы наших школ вечерних, ликпунктов, школ для малограмотных, политшкол (разве что на сильные жаркие месяцы июль-август и то только для вечерних школ), сократив в них занятия, примерно, до 3 раз в неделю по 2 часа в день.

На открытый воздух

Надо сократить основные часы занятий и развернуть шире экскурсионную работу, стремиться выносить занятия школ возможно чаще за стены школы.

Клубную работу следует в городе перенести на открытый воздух.

В каждом городе есть тот или иной парк, сад, куда возможно перенести всю клубную работу, читальню, кружки, шахматы и другие игры.

В Гомеле клубную работу партийного, комсомольского и рабочих клубов предполагается перенести в парк Луначарского, где будет оборудовано кино, будет играть симфонический оркестр, устраивается широкий навес для рабочих собраний, беседки для кружковых занятий, оборудовываются читальня, кегли, качели, спортивная площадка, лодочная станция для катанья на реке.

Подобное же возможно организовать и в Новозыбкове, Речице, Стародубе (городских парках) и в Клиновском лесу.

Можно и в фабричных поселках (Добруш, Ново-Белица, Сураж) клубную работу вынести на открытый воздух в лес и в парк.

Шефство летом

Летом надо постараться особо развить шефскую работу над деревней, устраивая частые экскурсии рабочих в подшефные деревни по воскресным и праздничным дням и, наоборот, крестьян, особенно молодежи деревенской—в город, на фабрично-заводские предприятия. Шефство, таким образом, будет иметь культурное значение не только для крестьян, но и для рабочих, ибо экскурсии могут и должны быть использованы для культурно-воспитательных целей.

Физическое развитие рабочих

Особое внимание должно быть также обращено на физическое развитие рабочего летом, на надлежащую постановку спортивной работы.

Кружковая работа также не должна ослабевать. Кружки естествознания, наоборот, должны усилить свою работу, проводя различные экскурсии и имея большее поле для применения метода наглядности в своих занятиях.

В своей статье я наметил лишь основной контур летней политикопросветительной работы как в городе, так и в деревне.

Конечно, этим не исчерпашь темы нашей статьи. Можно указать много форм летней культурной работы.

Если наши товарищи начнут своевременно готовиться к летней работе (необходимо спешить, нужно подготовиться, кое где в городе и материально затратить), их инициатива и самостоятельность подскажут им еще многое.

Как прошли и что дали конференции работниц и крестьянок

В текущем 24-м году кампании проведения международного дня работниц был придан определенно массовый характер, какого она не имела в предыдущие годы.

Еще год-два тому назад это был чисто женский праздник, да и то объединявший лишь небольшие круги работниц.

Теперь не то—в нем участвовали и работницы, и жены рабочих, и профсоюзы, и советские органы, и значительные группы крестьянок. Во всех городах этому вопросу уделили внимание и парт'ячейки, и рабочие клубы, и союзные собрания.

По всем уездам были проведены волостные конференции крестьянок, первым вопросом которых был день 8-го марта. Все докладчики отмечают, что по этому вопросу шли оживленные прения на тему о положении женщины, о ее раскрепощении, новом быте и т. д. Многие крестьянки отмечали, что эти собрания они считают первыми за 7 лет революции, так как на них выступают женщины и говорят о женской доле.

То, что уездно-городские конференции, (а в Гомеле районные) были приурочены ко дню 8-го марта, придало им большую оживленность и торжественность. Целый ряд приветствий, отмечавших серьезную роль спайки работницы и крестьянки в деле укрепления революции и республики, участие военного оркестра, зрелища, особый подъем духа работниц, праздновавших свой праздник,—все это дало, конечно, определенные результаты.

У нас нет еще точных сведений о составе конференций. Но некоторые имеющиеся цифры говорят сами за себя.

К л и н ц ы		Н о в о з ы б к о в	
Работниц	250	Работниц	76
Крестьянок	87	Крестьянок	29
Жен рабочих	73	Служащих	34
С т а р о д у б		Г о м е л ь г о р.	
Крестьянок	40	Работниц и { жен рабочих {	250, почти поровну
Г о м е л ь у к о м			
Делегатов	130		

Слишком большой процент делегатов-служащих на Новозыбковской у.-гор. конференции говорит о недостаточно продуманном подходе уженотдела к выборам на конференцию. Надо сказать, что голос служащих там действительно слышался и с трибуны и в чересчур грамотных записках, этот голос несомненно мешал выявиться доподлинному лицу работницы и крестьянки и, таким образом, затемнял цель конференции.

Не большое количество крестьянок, их неактивность на конференции свидетельствуют о том, что в волостях Новозыбковского уезда не было тщательной подготовки, и это нас не удивляет, когда мы узнаем, что никто из уезда не выехал на волости, и они обходились собственными силами.

Совершенно другую картину являют нам Клиницы и Гомель-уком. Хорошо представленные волости и села, хорошо проведенные волостные конференции, для чего были мобилизованы все уездные силы—это дало нам организованную конференцию,

на которой работница и крестьянка, если немножко спорили, то быстро спохватывались, ибо понимали, что от их драки выиграет только третий. Стоит отметить выступление на Клиновской конференции старушки, которая говорила: „Наш товарищ Ленин дал нам завет“... И в Гомеле (уком) и в Клинцах крестьянки упоминали о том, что «работницы» работают 8 ч., а они 18; но когда Клиновских крестьянок повели на Зубовскую фабрику и показали, в какой обстановке проводит работница эти 8 час., у них пропала охота завидовать. Большему пониманию и договоренности способствовало то, что и в Гомеле (уезд) и в Клинцах работницы принимали крестьянок у себя в общежитии или на квартире, и в бесхитростном домашнем общении гасли сказки о беспечальном ничегонеделании работницы.

Мы привыкли к выступлениям крестьянок на конференциях, не по существу, а главным образом, по проналогу. Этого почти не было теперь. И если старушка-крестьянка заявляла: «Нам некогда учиться, некогда вздохнуть», то другая помоложе отвечала ей: «На стариков нечего смотреть: их век прошел, а нам, молодым, нужно жить, нам нужно учиться, мы хотим знать. Сделайте, чтоб нам не мешали». По докладу о Всероссийском съезде советов были прения об участии женщин в строительстве. Но тут уже не одни жалобы слышали мы, а появилось наивное, простое, дульное хвастовство — «Я член сельсовета, всегда хожу на заседания», «Я председатель комитета взаимопомощи и еще в прошлом году дала одной вдове 7 пудов семян».

Но на ряду были жалобы на председателей сельсоветов и вигов, которые не дали лошадей, и пришлось делегаткам 35 верст идти пешком; на мужиков, которые не пускают на собрания и смеются над «бабьими митингами».

Большое оживление внес доклад о брачном и семейном праве. Делегатки взялись за него, как за свое кровное бабье дело, и в записках и вопросах ярко оказались две стороны нашего быта: 1) желание быть свободной, равноправной строительницей новой жизни, 2) боязнь лишиться кормильца, остаться одной с детьми. Тяжко переpleлись в первобытной душе крестьянки эти ощущения, а современные экономические и социальные условия еще не дают нужного исхода.

В ы в о д ы

Успешности уездно-городских конференций должна предшествовать тщательная проработка волостей. Иначе они (Речица, Новозыбков) оказываются созванными впустую.

В этом вопросе необходим индивидуальный подход к каждому уезду. И там, где волостная работа слаба, нужно созывать отдельно работниц и отдельно проводить волостные конференции, обслуживая их из уезда. Всюду конференции прошли оживленно, деловито; если не было прений, докладчиков забрасывали записочками. В прениях или записочках всегда выступали по существу, внося реальные практические предложения. В прениях сказалась сильная нуждаемость в учреждениях, раскрепощающих женщину-мать. И страшное слово «коммуния», боязнь которой заставляла делегатов-крестьянок в 23 году просить: Не ездите, бабочки, там вас в коммунию запишут», — это страшное слово прозвучало уже не как угроза, а как призыв работниц: «Идите в РКП и твердо держите в своих руках знамя Ильича».

Там, где конференции предшествовала правильная организационная подготовка в волостях, там конференции создали уже подобие спайки между работницами и крестьянками.

Очередь за губженотделом, правильным руководством, постоянным изучением условий работы на местах, частным обездом фабричных пунктов и ударных волостей — эту спайку закрепить.

Неделя национальных меньшинств

Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым национальным меньшинствам догнать ушедшую вперед центральную Россию.

Из резолюции X-го съезда партии по национальному вопросу.

Одним из основных моментов ленинизма является сочетание слова и дела. Большеизм—это не столько теория, сколько программа действий, основанная на теории—на марксистском анализе окружающей действительности.

Боль скоро наша Марксова теория подсказала нам линию действия, основная наша задача в дальнейшем сводится к тому, чтобы энергично и смело действовать.

XII съезд партии констатировал, что в отношении нашей национальной политики мы против этого не мало погрешили.

Основная задача нашей национальной политики сводится к тому, чтобы трудящиеся всех малых национальностей смотрели на нашу советскую власть так же, как трудящиеся великорусского народа. Эта основная задача нами не была достигнута.

XII съезд учел это; он также выявил те причины, которые способствовали созданию такого положения вещей; он констатировал, что дальнейшее недостаточно чуткое отношение, как партии, так и органов советской власти к национальному вопросу является для пролетарского государства большой опасностью, что вопрос о смычке между русским пролетариатом и трудящимися других национальностей, населяющих нашу республику, насущный, жизненный вопрос нашей партии и государства.

Перед партией встала задача: перейти от слов к делу, решительно и энергично провести программу действий, направленную к искоренению того чувства недоверия, даже вражды, которое осталось как наследие проклятого прошлого среди народов, ранее угнетенных национальностей к русскому большинству, даже государству трудящихся.

Что надо для этого сделать?

Еще X съезд партии в высшей степени ярко и отчетливо формулировал сущность этой программы действий.

„Надо помочь трудовым массам национальных меньшинств догнать ушедшую вперед центральную Россию“.

Пока трудовые массы окраин и угнетенных ранее национальностей не почувствуют, что советская власть заботится о них в такой же мере, если даже не больше, чем о других массах народа большинства, пока они не убедятся в том, что рабоче-крестьянское правительство есть правительство всех рабочих и крестьян, без различия национальностей и создает одинаковые условия для развития трудящихся всех народов,—пока это не будет в ясной и безоговорочной форме доказано этим отсталым народностям, некоторая размычка неизбежна.

«Для того, чтобы советская власть стала своей и для трудящихся других национальностей, необходимо, чтобы она стала им понятной» — говорил тов. Сталин в своей речи на XII съезде партии. Это значит, что в первую очередь эти национальности должны получить широчайшую возможность для своего культурного развития и участия в государственном строительстве на родном языке.

А, между тем, в этом отношении у нас еще не все обстоит достаточно благополучно.

Правда, советская власть за короткое время успела не только разбудить эти народы от долголетней спячки и культурного прозябания, но и предвинула дело их культурного развития на десятки лет вперед. Но все же имеется еще много слабых мест; не мало еще осталось нам в наследство несправедливостей и неравенства, которые можно было бы весьма легко исправить. Наконец, не все еще из тех, кому суждено на местах творить нашу политику, в достаточной степени усвоили ее основу и часто они проявляют элементы великодержавности, вредя этим нашей национальной политике.

В целях большей популяризации основ нашей национальной политики, в частности в области культурного развития национальных меньшинств, предполагается в ближайшем будущем провести во всероссийском масштабе неделю национальных меньшинств.

Эта неделя должна будет разъяснить трудящимся массам малых национальностей сущность национальной политики советской власти, коммунистическая партия должна будет выявить перед этими массами цели этой политики, все достижения, которые в этой области уже имеются.

С другой стороны, неделя имеет своей целью также растолковать эту национальную политику и массам русских трудящихся. Надо, чтобы русский пролетариат в достаточной степени ясно усвоил всю важность и значение для советской власти правильного проведения этой политики и стал бы на страже ее действительного проведения, борясь со всякими проявлениями великодержавного коммунизма. Но эта неделя отнюдь не может быть ограничена только задачами пропагандистского характера. Она имеет более глубокое, более важное значение. Она должна ознаменовать собою там, где этого еще не было в достаточной степени, крутой поворот в сторону исправления имеющихся несправедливостей и извращений нашей политики. Эта неделя должна в своем результате иметь реальные действительные дела, направленные, в первую очередь, к улучшению состояния нашего просвещения на языках национальных меньшинств.

Без этих реальных мер неделя рискует потерять свое значение.

Учреждения нацмен, как общее правило, находятся в значительно худших, по сравнению с учреждениями русского языка, условиях. Ведь это учреждения все новые, молодые. До Октября национальные меньшинства не допускались к культуре, к образованию. Период же гражданской войны, в течение которого эти учреждения возникали, не имел достаточных предпосылок для того, чтобы строить новые учреждения на прочном базисе. За период НЭПа—период строительства нашего местного бюджета, период чрезвычайной экономии—также нельзя было изменить к лучшему состояние учреждений нацмен. Следует еще к этому добавить, что часто то, что можно было сделать в этом отношении, не делалось из-за недостаточного внимания к нуждам этих учреждений. В результате различие между материальными условиями существования (здание, оборудование, пособия) культпросветительных учреждений нацмен и обычных учреждений колоссальное, различие, бьющее в глаза и не совсем выгодное для усвоения массами национальных меньшинств сущности нашей национальной политики.

Задача недели национальных меньшинств—выявить все эти дефекты и нестройки и круто повернуть в сторону постепенного и неуклонного выравнивания и исправления этой исторической несправедливости.

Начало же должно быть положено в эту неделю губисполкомом, уисполкомами и воисполкомами. Эти учреждения должны сразу поставить перед собой эту задачу.

И только тогда эта неделя даст полностью свои плоды и в конце рассеет тот осадок недоверия к советской власти, который затаился в некоторой части трудящихся национальных меньшинств. Лишь тогда наша советская страна станет действительно единым, крепко спаянным союзом трудящихся всех народов и наций, ее населяющих.

КРАСНАЯ АРМИЯ

Б. Ш.

Призыв и демобилизация

Важнейшие кампании

В течение ближайших двух-трех месяцев нам придется столкнуться в работе с двумя чрезвычайно важными кампаниями: это — призыв 1902 г. и демобилизация из армии родившихся в 1901 году.

Необходимо уделить существенное внимание этим кампаниям, принять в них активное участие всем членам партии, комсомолу и наиболее сознательным рабочим и крестьянам.

Предпризывная агитация

Призыв родившихся в 1902 г. в ряды Красной армии будет проходить под знаком освещения международного положения, необходимости, несмотря на благоприятные, улучшающиеся взаимоотношения с другими капиталистическими странами, держать на чеку нашу сокращенную армию. Предстоящий призыв потребует отбора наиболее сильных и здоровых из рабоче-крестьянской молодежи в ряды армии.

Сейчас, в мирных условиях, в условиях нэпа, Красная армия начинает все более приобретать значение школы коммунизма, школы боевой пролетарской закалки для трудовой молодежи нашей страны.

Двухгодичное пребывание в рядах армии должно сделать из отстающего крестьянского парня сознательного гражданина, политически воспитанного, идеологически закрепляющего свою трудовую связь с советской республикой, будущего активного деятеля республики.

Эта задача требует упорной и сложной воспитательной работы внутри Красной армии, требует наличия в ней коммунистических элементов. Коммунисты и комсомольцы 1902 года понимают свои задачи в Красной армии и готовятся к лучшему выполнению их.

В нашей агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работе надо вопросы призыва ярко осветить, втянуть в них всю массу призывной молодежи и взрослых трудящихся. Вся сеть политико-просветительных учреждений, начиная от примитивной избы-читальни в глухом селе, и кончая наилучше поставленным городским клубом, должна отразить водросы призыва. Призываемой молодежи должны быть разъяснены задачи Красной армии, воспитательная роль казармы; должна быть создана определенная атмосфера сочувствия и внимания ко всем уходящим в армию, как к людям, выполняющим высокий гражданский долг и получающим возможность приобщиться к школе, к знанию.

Надо принять все меры к тому, чтоб сблизить сейчас же призывную молодежь с условиями жизни и быта казармы, чтобы возможно более укоротить понятную в первое время отчужденность, непривычку к новым условиям.

Проверить ликпункты

В силу этого нужно немедленно проверить работу ликпунктов для допризывников, выяснить, как протекает работа по ликвидации неграмотности среди допризывников. Неграмотный допризывник должен знать, что его неграмотность ему будет мешать в работе Красной армии, что у него будет меньше свободного времени, ибо, сверх необходимых занятий, он вынужден будет в порядке военной дисциплины обучаться в красноармейском ликпункте, ликвидировать свою неграмотность. Лучше сейчас, до призыва, покончить с неграмотностью. Лозунг — «В Красную армию иди грамотным», — должен быть возможно шире распространен в массах призываемой молодежи.

Все эти задачи могут быть разъяснены и поняты массой рабочих и крестьян лишь при условии планомерно поставленной агитационной и политико-просветительной работы в данном направлении, которая должна охватить безусловно и взрослое население, особенно крестьянское. Ведь, психику молодежи формирует вся окружающая среда. Этому должны служить беседы в избах-читальнях, библиотеках и рабочих клубах о предстоящем призыве, разъяснения льгот, предоставляемых при призыве, сущность и значение нашей Красной армии. Такие беседы должны быть проведены на всех предстоящих волостных конференциях крестьян, крестьянок, на сельских сходах и рабочих собраниях.

Отдельно эти вопросы должны обсуждаться на собраниях молодежи. Комсомолом проведен по губернии ряд волостных конференций крестьянской молодежи, посвященных призыву. На очереди должны стоять уже собрания молодежи 1902 года, идущей в армию.

Агитация среди трудящихся евреев

В нашей первоначальной агитационной кампании особое место должна занимать агитация среди кустарей местечек и, в частности, среди отсталой части еврейского кустарного и полукустарного элементов. В годы гражданской войны с белыми еврейские трудящиеся охотно шли в Красную армию. Уроки погромов и бандитских выступлений толкали и отсталую часть еврейских трудящихся, не отренившихся еще от привитых угнетательной политикой царизма страха и боязни армии, в красную армию, в коей они видели единственную защиту от погромов и насилий, причиняемых контрреволюционными бандами.

Необходимо и ныне развить и укрепить это настроение. Веками царское правительство угнетало и издевалось над национальным меньшинством, в частности, над евреями. Особенно оно издевалось над солдатом евреем.—Еврейские трудящиеся, как и другие национальные меньшинства, воочию уже убедились, что лишь советская власть может разрешить национальную политику, и молодежь еврейского местечка должна сейчас, при призыве, компактными массами пойти в армию.

В нашей агитационной кампании нам необходимо особо подчеркнуть великое значение активного участия в армии всех национальных меньшинств, населяющих нашу страну, и имеющиеся предположения о построении национальных частей Красной армии, в коих командование и учеба производились бы на родном языке красноармейцев этих частей.

Проводы призывных

С момента ухода призывного из села в уезд, на сборный пункт, его должно сопровождать исключительное внимание всего населения. В мае, месяце призыва, должны быть всюду проведены вечера-проводы призывных в красную армию.

Основной тон этих вечеров—смычка широких трудящихся масс с красной армией, закрепление этой связи путем посылки в Красную армию лучшей отборной молодежи.

На этих вечерах должно быть закреплено в сознании массы, особенно крестьянского населения, значение красноармейских писем. Основной наказ уходящему в армию от села должен быть: «будь верным и преданным Советской власти, лучшим борцом и учеником в Красной армии. Почаще пиши о своем быте, о жизни окружающих тебя рабочих и крестьян, об основных задачах, стоящих перед нами».

Демобилизация

Не менее важная работа протекает у нас уже сейчас и должна будет продолжаться в течение ближайших двух-трех месяцев, в связи с демобилизацией из Красной армии родившихся в 1901 году.

Роль демобилизованного в селе

Демобилизованный красноармеец возвращается в деревню грамотным, вполне сознательным, политически воспитанным гражданином. В течение своего пребывания в армии он держал тесную связь с рабочими организациями (шефство), и в деревне он, безусловно, на голову будет стоять выше всей остальной массы.

В эти дни, оставшиеся до их ухода, во всех красноармейских казармах, уголках и клубах должна протекать усиленная работа, подготовляющая красноармейца к его будущей общественной работе в деревне. В нашей губернии приступили уже к этой работе. Так, проводится ныне со всеми красноармейцами цикл сельскохозяйственных бесед, вводящих демобилизуемого красноармейца в круг основных требований агропропаганды.

Работа в красных уголках

В Ленинских уголках Красной армии должна проходить интенсивная работа по освещению всего состояния и положения деревни перед демобилизуемым красноармейцем. Все материалы нашего губернского совещания секретарей волкомов (Изв. Губ. № 62—63) должны быть проработаны в Ленинских уголках, должны дать пищу политическим работникам Красной армии в их беседах с демобилизуемыми красноармейцами. Особое внимание должно быть уделено кооперативной работе, в связи с введением добровольного членства в кооперации, работе комитетов взаимопомощи, как органов, помогающих бедноте, и политико-просветительной работе в деревне.

Красная армия, богатая многообразными формами политпросветработы, должна научить красноармейца первичным формам работы избы-читальни и библиотеки в деревне, должна внушить красноармейцу, привить ему потребность в избе-читальне, должна превратить его в примитивного политпросветчика в деревне.

Связь демобилизуемых с газетой

Необходимо закрепить связь красноармейца с газетой до ухода его в деревню. Тов. Яковлев, производивший в прошлом году обследование Някольской волости, Курской губернии, пишет, что «в условиях крестьянской жизни чрезвычайно быстро потеряли привычку к чтению газет и красноармейцы. Многие из тех красноармейцев, с которыми нам приходилось беседовать, или сами читали газету ежедневно, или слушали чрезвычайно часто ее чтение в казарме, в клубе, теперь они месяцами не видят ни одного газетного листка» *).

Это явление необходимо изжить. Демобилизованный красноармеец должен быть распространителем газеты в деревне, постоянным корреспондентом крестьянской газеты. Красноармеец должен понять, что деревня нуждается в активных, энергичных работниках, что ее беда в крестьянской медлительности, порождаемой отсталыми формами земледелия и условием деревенского быта. Газета и вся политпросветработа в деревне нуждается в своих активистах, общественниках, „миссионерах“.. Таковыми являются коммунисты и комсомольцы на селе, таковыми могут и должны быть демобилизованные красноармейцы.

Встреча демобилизованного в селе

Значительная работа по подготовке демобилизуемого красноармейца к общественной работе в деревне падает на казарму, на политработников Красной армии. Не менее важная роль падает в этом отношении на сельскую партийную и комсомольскую ячейку, сельского избача-библиотекаря, школьного работника, участкового агронома, профработника всерабземлеса, председателя комитета взаимопомощи и на другие прослойки общественных сил в деревне. Не всякому демобилизованному красноармейцу-крестьянину легко будет стать активистом деревни. Пассивность, имевшаяся до прихода в Красную армию, не у всех будет полностью изжита.

Необходимо будет, таким образом, вовлечь красноармейца, приехавшего в деревню, в круг работы. Коммунист, комсомолец, избач, учитель и другой, должны с ним

*) Я. Яковлев—„Деревня как она есть“, стр. 86.

поговорить, побеседовать, дать ему на первое время маленькую общественную работу, одним словом, вовлечь в работу. Атмосфера товарищеского внимания всех общественных сил в деревне должна окружать вернувшегося из Красной армии; и это, конечно, поможет нашей работе.

Уголки Красной армии в избах-читальнях

В предстоящих кампаниях могут сыграть определенное значение и уголки Красной армии, которые должны быть организованы повсеместно во всех избах-читальнях, начало коим следует положить сейчас в связи с призывом и демобилизацией. Примерная организация их такова: объявление о призыве 1902 г., плакаты по призыву, все листки и воззвания, связанные с призывом, текст красной присяги, имеющаяся литература и газеты, посвященные Красной армии. Систематически должно идти пополнение уголка литературными материалами. В том же уголке должны вестись учет по фамилиям всех допризывников села, выполнения ими допризывных обязанностей, учет уходящих в армию, их работы в армии, писем красноармейцев к своим односельцам, учет возвращающихся из армии, выполнения ими общественных обязанностей в селе и т. д.

Таким образом, этот уголок будет практически, конкретно, на живых примерах освещать существенное воспитательное течение Красной армии и будет служить общественным стимулом, толчком, к активной работе всех демобилизованных в селе, а призываемых — в казарме. Уголком Красной армии в избах-читальнях должно быть положено начало сейчас, а в дальнейшем они должны постепенно пополняться, служа одной цели — большому закреплению связей села с Красной армией.

Работу демобилизованным

В городе предстоит задача по предоставлению работы демобилизуемым красноармейцам.

Отделы труда, профорганизации и хозяйственные органы должны проявить максимальную чуткость по отношению к демобилизованному, подыскав ему работу в первую очередь...

Кампании призыва и демобилизации должны заинтересовать все партийные и комсомольские организации, занимая определенное место в работе, разрешить все затрагиваемые ими вопросы.

К экзамену готовься!

Об участии РКСМ в предстоящем призыве и демобилизации

Нет в последнее время ни одного партийного совещания, которое не отмечало бы все растущего влияния комсомола на массы рабочей и крестьянской молодежи.

Т. Гилянский в последнем № Известий Губкома, в статье „О совещании волостных работников“, пишет:

„Как правило, РКСМ приобретает в деревне все большее и большее значение, как политическая организация“.

Подготовка к призыву

Такая оценка состояния комсомола кой к чему обязывает. Партия и государство сейчас возлагают на комсомол конкретную задачу—подготовку в массах молодежи уже объявленного призыва родившихся в 1902 году. Из своих рядов гомельская комсомольная должна отдать в ряды Красной армии порядочное количество сотен. Предстоит солидный политический экзамен. Надо к нему усиленно готовиться.

На первом плане—деревня

Надо запомнить, что основная масса не только молодежи вообще, но и комсомольцев, подлежащих призыву,—в деревнях. Это говорит за необходимость перенесения центра тяжести всей работы по подготовке призыва в деревню.

Ряд фактов говорит за то, что еще сейчас в деревне есть и могут быть при призыве моменты «рекрутских настроений». Весьма образно говорил о них один секретарь деревенской ячейки на расширенном пленуме губкоммола.

Борьба с такими настроениями предстоит в самые дни призыва. Теперь надо к ним подготовиться. Прежде всего надо достаточно полно популяризовать у себя, в селе, те льготы, которые предоставлены декретом красноармейцам. Необходимо уже сейчас начать практиковать специальные собрания подлежащих призыву.

Надо, чтобы деревенские ячейки имели у себя Красную присягу, декреты о льготах при призыве, декреты о льготах семьям красноармейцев.

До призыва осталось немного. Всего около месяца. За это время надо в деревне провести ряд бесед, примерно, по следующей схеме:

1. Декрет о призыве 1924 года.
2. Льготы семьям красноармейцев.
3. Права и обязанности красноармейца. Торжественное обещание (Красная присяга)
4. История Красной армии.
5. Жизнь и быт Красной армии теперь.

Надо беседы совмещать с вечеринками. Надо использовать демобилизованных красноармейцев для выступлений перед призываемой молодежью. Все это—предварительная работа. Экзамен наступит в дни призыва. *Всю работу, связанную с подготовкой этого призыва, надо сделать ударной, поставить в порядке экзамена для каждой деревенской ячейки РКСМ.*

В дни самого призыва нужны торжественные проводы, которые организует ячейка РКСМ совместно с сельсоветом.

Перед нами стоит задача—установить тесную связь будущего красноармейца со своим сельсоветом и с ячейкой РКСМ своего села. Это обяжет наши ячейки и сельсоветы к большей чуткости по отношению к нуждам оставшихся семей.

Эту задачу создания новой связи молодежи, уходящей в армию, с организацией, с коллективом, а не только с семьей, надо поставить перед собой и в городе. Здесь этого легче добиться. Торжественные проводы, подарки от предприятий, специальный наказ от профорганизации, ячейки РКП и РКСМ должны закрепить мысль о необходимости связи у каждого уходящего в армию.

Коммунисты и комсомольцы—мозг и сердце Красной армии. Рабочая молодежь—ее хребет

Это надо твердо запомнить и соответственно этому строить всю работу.

Надо каждому коммунисту и комсомольцу в достаточной мере уяснить себе те трудности, которые перед ним встанут в казарме и при обработке крестьянской массы. Прикрепление комсомольцев к имеющимся на месте красноармейским частям должно помочь ознакомлению их с бытом Красной армии, ее повседневной жизнью и работой. Примерный цикл бесед для прохождения с комсомольцами мог бы быть рекомендован в следующем виде:

1. Права и обязанности красноармейца (обязанности комсомольца).
2. Партийная и комсомольская работа в армии.
3. Политико-просветительная работа в армии.
4. Управление и снабжение армии.
5. Достижения военной техники на Западе, в Америке и в России.

После подготовки самих комсомольцев и параллельно с нею должна идти работа по обхвату рабочей молодежи в этом направлении. Привлечение рабочей молодежи на беседы, уже намеченные нами выше, устройство митингов перед самым призывом, торжественные проводы и подарки—вот, в основном, формы обхвата рабочей молодежи.

Во всю эту работу надо полностью вовлечь политический аппарат тех частей Красной армии, которые расположены в пределах нашей губернии.

• Участие в демобилизации

Вместе с тем перед нами большая задача по участию в демобилизации 1901 г.

Содействие частям Красной армии, расположенным у нас, вот перво-очередная работа. Им надо помочь постановкой с.-х. лекций, практических докладов о работе в деревне, снабдить максимальным количеством литературы, которая поможет демобилизованному красноармейцу принять активное участие в работе у себя в селе.

Вторым этапом этой работы явится подготовка к встрече тех, кто вернется в наши села из частей Красной армии. Надо действительно использовать демобилизованного красноармейца, как основную базу нашей деревенской общественности.

Соответственная встреча демобилизованных, чуткость к их нуждам, организация их вокруг комитета взаимопомощи, сельсовета и избы-читальни—все это поможет партии в ее работе в деревне.

Партия сегодня говорит комсомолу:

Будь готов!

Комсомол не замедлит ответом:

Всегда готов!

РАБОТА КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

М.

З а г о д

С октября по март состоялось 42 заседания КК. Было разобрано 259 дел о членах и кандидатах партии.

Основные болезни

Наибольшее количество дел было о пьянстве. Таких дел разобрано 46. Тут можно установить две категории: когда пьянство сопровождается преступлениями по должности, хищением и растратой казенных денег, и когда пьянство является давнишней болезнью, не причинило материального ущерба работе и вредно, главным образом, тем, что компрометирует члена партии и в его лице всю партию перед беспартийной массой.

Как реагировала КК на эту болезнь. В первом случае, когда пьянство оказывалось связанным с растратой, подход был жесткий—исключение; во втором случае—меры внушения, и только при рецидиве следовало исключение. Всего за пьянство исключено из партии 25 человек.

На втором месте—дела о нарушении партдисциплины. Таких дел 35. Это, преимущественно, отказ от переброски на другое место, отказ от переброски к станку, отказ от партийной мобилизации. Причина—хвощобрастание. После переговоров о воздействии КК удавалось многих товарищей вырвать из засасывающей их мешчанской среды и заставить подчиниться партдисциплине. Если же КК обнаруживала, что тот или иной член партии слишком увяз в мелко-буржуазном болоте, и отсюда его не вырвать, тогда следовало исключение. Всего по этим делам о нарушении партдисциплины исключено из партии 14 человек.

Следующая группа дел—преступления по должности. Их было разобрано 34. Здесь перед КК прошла серия работников из лесных органов, торговых учреждений, спирттреста. Обстановка работы в этих учреждениях, наиболее часто входящих в отношения с нэповским окружением, такова, что слабые члены партии не устояли и, что называется, свихнулись. Эти дела дают большой процент исключений: рассмотрено 34 дела, исключено 20.

Дальше идут дела о религиозных обрядах. Разобрано 23 дела. Надо сказать, что по сравнению с прошлым число подобных дел идет заметно на убыль. Организация выросла, тем строже был подход КК к подобным делам. Исключено за совершение религиозного обряда 14 человек.

КК разобрала 19 дел о склоке. Большей частью подобные дела возникали оттого, что некоторые товарищи обнаруживали неуживчивость и, оказавшись в одном учреждении, начинали мелкую затяжную склоку. За склоку исключен лишь 1. Обыкновенно КК прибегала, в случае обнаружения склоки, к снятию с ответственной работы, к переброске. Склочникам КК объявляла выговор или ставила на вид их поведение.

КК рассмотрела 13 дел о членах партии, показавших себя чуждым для партии элементом. Здесь были члены партии, выступавшие ходатаями за нэпманов. Был один член партии, выступивший на суде свидетелем против госоргана в защиту домовладельца. Был обнаружен затесавшийся в партию сын статского советника, работавший в кооперации и пытавшийся подчинить кооперацию эсеровщине. Подобных дел рассмотрено 13, исключено 11 человек.

Было рассмотрено 9 дел о карьеризме и бюрократизме. Исключены трое.

Было 9 уголовных дел. В большинстве случаев привлекались зарвавшиеся работники глухих мест и деревень, позволявшие себе мордобой. За мордобой—исключение.

Были дела об изнасиловании. Но почти во всех случаях трудно было сказать, идет ли речь об изнасиловании административным работником своей сотрудницы или о шантаже сотрудницей своего администратора. По обвинению или подозрению в уголовном преступлении исключено 6 человек.

Остальные дела КК трудно квалифицировать по группам. Это ряд мелких преступлений и проступков.

Социальный состав привлекаемых

Привлекалось комиссией 259 кандидатов и членов партии. Численный состав всей организации—около 4000 человек. Таким образом, привлекалось за год 5 с лишним процентов. Распределение по социальному составу таково: рабочих было привлечено 94, крестьян—33, интеллигентов и служащих—132.

Социальный состав исключенных

Исключено было КК за указанный период 101 человек. Из них: рабочих—28, крестьян—17, интеллигентов и служащих—56.

Интересно проследить, за что какая группа давала наибольшее количество исключений. Рабочих исключено: 6—за пьянство, 6—за религиозный обряд, 5—за нарушение партдисциплины, 5—за преступление по должности, 4—за разные преступления, 1—как чуждый элемент и 1—за уголовное преступление. Крестьяне исключались: за пьянство—7, за преступления по должности—3, за религиозный обряд—2, за нарушение партдисциплины—2, за уголовные преступления—1, как чуждый элемент—1, за разные преступления—1. Интеллигенты исключались: за преступления по должности—12, за пьянство—11, как чуждый элемент—9, за религиозный обряд—6, за нарушение партдисциплины—2, за уголовные преступления—4, за карьеризм и бюрократизм—3, за разные преступления—3, за склоку—1. *Характерно отметить, что среди 101 исключенных из партии только 2 рабочих от станка.*

По стажу

По стажу привлеченные и исключенные распределяются следующим образом:

Стажисты с 1905 г. по 1917 г.	привлечено 6	исключено —
« с февраля до октября 18 г.	« 14	« 5
« с 1917 г. до 1919 г.	« 83	« 42
« с 1920 г. до 1923 г.	« 96	« 29
Кандидатов	« 11	« 9
Невыясненный стаж	« 47	« 16

Как видно из приведенных сведений, большинство привлеченных и наибольший процент исключений падает на вступивших в партию в 17-19 г.г. Как выяснила КК, это преимущественно те, кто вступил в партию в партийную неделю в 1919 году. КК обратила внимание на то явление, что большинство дел падает все же на членов партии, имеющих партийный стаж в несколько лет. Это явление необходимо изучить.

По занимаемому положению

Здесь цифры таковы: партработников было привлечено 7, исключен 1; хозработников привлечено 18, исключено 8; военных работников привлечено 34, исключено 5; профработников привлечено 2, исключен 1; рядовых работников 133, исключено 62. Надо отметить, что свыше 50 проц. привлекавшихся и исключенных составляют работники волостей, местечек и сел. Отсутствие крепкого коллектива, напирания мелко-буржуазная стихия в условиях деревенской жизни и работы—вот причины, толкающие этих членов партии на путь преступлений. В категорию рядовых отнесены низовые работники, не прикрепленные к той или иной группе.

Борьба с излишествами

КК провела своевременно кампанию по борьбе с излишествами. Было обращено внимание на транспорт, на обстановку в кабинетах ответственных работников, на проводы уезжающих, банкеты. Есть достижения: транспорт в учреждениях сокращен повсюду и не используется сейчас для личных целей, убранство и роскошная мебель из кабинетов ответственных работников перекочевала в клубы и детские учреждения. Проводы, если и устраиваются, то исключительно за счет участников. В борьбе с излишествами большую инициативу проявила вся организация.

Связь с Р. К. И.

КК в работе стала связываться с РКИ и прокуратурой. Идет энергичная подготовка к фактическому объединению работы обоих учреждений. Подбираются работники. В мае соберется губпартконференция. К тому времени вся подготовительная работа будет закончена. И надо считать, что после конференции начнется новый период углубленной работы КК и РКИ.

Работать по новому

КК и РКИ совместно направляют усилия к тому, чтобы как можно лучше организовать работу совпарбата. Намечен план обследования ряда областей работы.

КК подготовила материал по упорядочению нашей тарифной работы, по устранению имеющейся здесь вакханалии с сверхурочными, по уравниванию зарплаты работников одной квалификации, находящихся в разных учреждениях.

К. К. и дискуссия

КК внимательно следила за ходом дискуссии, решительно пресекая разнузданность, личные выпады в дискуссии, не давая отдельным, наиболее горячим головам распоясываться в этот серьезный для организации период.

Самоочищение

Эта задача начинает пробиваться в работе КК, как основная для настоящего периода. Намечен и будет проведен пересмотр некоторых советских ячеек с целью выявить и отместить чуждый партии элемент.

Новый курс в работе

КК строит дальнейшую работу так, чтобы опереться на широкие партийные и рабочие массы. Вводится институт партийных заседателей; они будут выделены крупными предприятиями губернии из числа старых стажистов. КК решила устраивать заседания на предприятиях. По всей губернии создаются ячейки содействия РКИ.

Организация поняла значение К. К.

Накануне губпартконференции КК начала отчетную кампанию. На всех районных и уездных конференциях, в наиболее крупных производственных ячейках наряду с докладом губкома будет ставиться и доклад КК. Организация оценила значение КК. Об этом говорят и прения, и принятая по докладу на горпартконференции резолюция, это рождает уверенность, что работа КК и РКИ, при содействии всей партийной и рабочей массы, пойдет по пути, предугазанному т. Лениным.

Из постановлений ГKK

Слушали: Дело № 129. Козлин Гилер Пейсахович, Рогачевской организации, г. Жлобина, 37 лет, стаж с 21 г., рабочий, сапожник, бывший член правления ЕПО г. Жлобин; в настоящее время служит в подсобном пункте ГПК. Кушнер Борис Семенович член РКП той же организации, стаж с 20 г., служащий, Жлобинской организации, Рогачевским бюро укома и пленумом укома оба исключены из рядов РКП — первый с правом вступления через год, а второй через два года, как подпавшие под влияние мелко-буржуазной среды; выступили на суде в защиту одного из них, судившегося по имущественным делам с рабочим. Суд, обосновываясь на их показаниях, как членов партии, вынес приговор в пользу издателя. (Протокол от 7-го сентября 23 г.). Козлин апеллирует, признает свою вину, что не посоветовался с парткомом, но указывает, что он не знал как себя держать, был объективен и т. д., интересуется своей партийностью, не оторвался от партжизни. Тов. Кушнер не апеллирует, очевидно, не интересуется своей партийностью (Докладчик тов. Бастынец)

Постановили: Признать решение укома принципиально правильным. Но в отношении Козлина, принимая во внимание то, что он интересуется своей партийностью (3 раза приезжал в КК), не оторвался от партжизни, и то, что он рабочий, отменить постановление укома от 7-го сентября 23 года, исключить из партии сроком 6 месяцев, считая со дня исключения из Жлобинской организации. Принимая во внимание, что уже прошло 6 месяцев пребывания его вне партии, признать это достаточным и восстановить членом РКП. Подвергнуть переброске и использовать по специальности. В отношении Кушнера подтвердить полностью постановление укома от 7-го сентября 23 г. — исключить из партии.

Слушали: Дело № 156. Росин Иосель Шевелев, Горрайон, кандидат РКП, рабочий — портной, 33 лет, ответственный секретарь союза рабис. Был членом партии с 19 г., по чистке оставлен вне рядов по подозрению в спекуляции, впоследствии переведен в кандидаты. Бюро ячейки кооператоров 18 мая 23 г. возбудило ходатайство о переводе в члены РКП. Горрайком (протокол № 23 от 4 апреля — 23 г.) постановил оставить кандидатом до 13-го съезда партии. Апеллировал в ГKK с просьбой восстановить членом партии со стажем. ГKK постановила (протокол № 28 от 10 дек.) вопроса о восстановлении стажа Росина не рассматривать; вопрос о переводе из кандидатов в члены партии передать на разрешение райкома Райком своим постановлением от 2 января 24 г. отклонил просьбу Росина, оставил его кандидатом РКП до 13-го съезда.

Апеллирует вторично. Присутствует Росин.

Постановили: Основываясь на циркуляре ЦК. и постановлении 12-го съезда, подтвердить постановление Райкома от 2 января 24 года, оставить кандидатом РКП. Принимая во внимание, что он оставлен вне рядов, принять в партию на общих основаниях. В восстановлении стажа отказать.

Слушали: Дело № 175. Тененбаум Меер Беркович, Горорганизация, стаж с 23-го года, 29 лет, рабочий, столяр, работает в Полесстрое, обвиняется в чрезмерной эксплуатации прислуги, прислуга у него была по разрешению парт'органов и нанесении ей ряда оскорблений. Материал прислан губрозыском. Присутствует Тененбаум.

Постановили: За нанесение оскорблений домашней работнице и чрезмерную эксплуатацию, объявить тов. Тененбаум строгий выговор.

(Протокол заседания ГKK от 2 января — 1924 года № 33).

Слушали: Дело № 43. Маханьков Федор Власович, Рославльской организации, стаж с 1918 года, 32 лет, горнорабочий. В последнее время был секретарем опор. пункта. Губ. К. К. постановлением за № 16 от 3 августа — 28 г. исключен из партии за получение взятки от крестьян, пьянство и укрывательство дезертиров, в бытность зав. волвоенкоматом в мест. Стрешине, Рогачевского уезда. Апеллирует, представил ряд документов, реабилитирующих его; имеется ряд положительных отзывов членов партии и Рославльского укома. Доказывает, что дело создано на личной почве и склоке одним жандармом, который в то время занимал должность нач. районной милиции. (Присутствует Маханьков. Докладчик Закит).

Постановили: Констатировать, что моменты пьянства в обстановке борьбы с бандитизмом имели место. Принимая во внимание революционные заслуги тов. Маханькова, отменить прежнее постановление № 16 от 3 августа — 23 г., ограничиться строгим выговором с предупреждением. Рекомендовать Рославльскому укому не выдвигать т. Маханькова на административную работу.

Слушали: Дело № 214. Авербах Абрам Наумович, Рогачевской организации, стаж с 18 года, 24 лет, рабочий. Зм. директора Дедловского комбината. Обвиняется в том, что, получая деньги для расплаты с рабочими вверенного ему пред-

приятия, задержал эти деньги 6 дней, чем обесценил их соответственно падению курса. Исходя из этого, директор спирттреста, тов. Кирзнер удержал от Авербаха недостающую сумму из причитающегося ему жалованья. Авербах апеллирует в контрольную комиссию, указывая, что неправильно с него удержали деньги, и объясняя, что зарплата у него на руках задержалась по объективным причинам.

Постановили: Считать, что тов. Кирзнер поступил правильно, удерживая недостающую сумму у Авербаха из причитающегося ему жалованья, приняв во внимание, что обесценение произошло по вине Авербаха.

Слушали: Дело № 218. Гуревич Гирша Симонов, Речицкой организации, стаж с 1920 г., 21 г., рабочий текстильщик, секретарь Речицкого укоммола, обвиняется в нетактичном поведении, выразившемся в том, что, приехав в Гомель, в отпуск, устроил скандал с домохозяйном и живущей совместно в одной комнате с его женой, коммолвкой Миндлиной, Любой Яковлевной. Во время спора угрожал револьвером и т. п. (Присутствует Гуревич).

Постановили: За нетактичность и угрозы револьвером объявить т. Гуревичу выговор. В отношении коммолвки Миндлиной Л. Я. поручить райкоммолу выяснить социальное положение ее и партийность.

(Протокол заседания ГKK от 6 февраля—24 г. № 34).

Слушали: дело № 205. Шпекторенко Михаил Никифоров, Рогачевской организации, стаж с 1920 года, крестьянин, 23 лет, пом. командира роты ЧОН, подал заявление о неправильной даче аттестации аттестационной комиссией, указывая, что были моменты сведения личных счетов с членами аттестационной комиссии. Присутствовали Шпекторенко, Еличенко и Нейман (губком).

Постановили: констатировать, что никаких личных счетов члены аттестационной комиссии с Шпекторенко не сводили, а посему признать аттестацию правильной. Подача заявления Шпекторенко ни на чем не основана и лишней раз доказывает его нетвердость.

(Протокол заседания ГKK от 6 февраля 1924 г. № 34.)

Слушали: выписку из протокола Гомельского укома РКП за № 24 от 25-го декабря 1923 года о том, что, несмотря на изданный циркуляр ЦКК и ЦК о борьбе с излишествами, в частности против разукрашенных блокнотов, бланков и т. п., ряд ответственных работников, как-то: Коровиков, член президиума ГИК'а, Зайцев, Зав. ГЗУ, и Колесов, зав. ГСНХ, приехав на писчебумажную фабрику „Герой Труда“, заказали именные блокноты с украшениями для себя, а также пред. ГИК'а и секретаря губкома. По дальнейшем расследовании данного дела выяснилось, что со стороны директора фабрики Голованова проскальзывает момент угодничества, ибо он предложил сделать упомянутые блокноты, на что они и согласились.

Постановили: Тов. Голованову за моменты угодничества и т. т. Коровикову Колесову и Зайцеву, за нарушение циркуляра ЦКК и ЦК о борьбе с излишествами объявить выговор. Лица, заказавшие указанные блокноты, должны внести в кассу бумтреста деньги.

Слушали: дело № 229. Тишина Матильда Анисимовна, Залинейной организации, стаж с 1920 года, 23 лет, служащая, зав. женотделом Залинейной организации; обвиняется в том, что на второй день после похорон Ильича пошла в театр, несмотря на предупреждение зам. секретаря райкома; обвиняется также в неправильной, распыленной постановке женотдельской работы. Тов. Тишина подала заявление, указывая, что она усматривает со стороны отдельных работников райкома пристрастное к себе отношение и моменты подкупа со стороны секретаря райкома Рыбина. Райком поставил вопрос о партийности Тишиной в ячейке, ячейка отметила у Тишиной отсутствие пролетарской психологии, невыдержанность и вынесла порицание за посещение театра после смерти Ильича. Райкомом данное постановление утверждено. Присутствуют секретарь Залинейного райкома Рыбин, зав. орготделом Кофман и Тишина.

Постановили: 1. Констатировать, что оценка бюро райкома работы женотдела является правильной, беспристрастной и представляет мнение всего бюро, а не отдельных товарищей.

2. Констатировать, что вследствие неумелого подхода бюро райкома к разрешению вопроса о Тишиной, создалась склока, в которой Тишина выявила свою недисциплинированность и невыдержанность.

3. Посещение театра тов. Тишиной после смерти Ильича считать недопустимым

4. За указанные выше моменты объявить Тишиной выговор.

5. Признать постановление губкома о снятии с работы в райкоме Тишиной правильным.

Слушали: дело № 200. Силков Роман Степанович, Горрайон, кандидат РКП с 1921 г., 23 лет, крестьянин, в настоящее время учится в Москве, приехал на каникулы и работает в ГЗУ пом. таксатора. Пленум райкома (протокол № 18 от 5

(сентября 1923 года) лишен кандидатского звания за дачу рекомендаций беспартийным спецам (этот спец исключен из союза рабземлес, как чуждый элемент). Нетактичность и карьеризм.

Постановили: подтвердить постановление пленума райкома — исключить, как чуждый элемент.

Слушали: дело № 213. Аниол Александр Павлович, служащий, стаж с 1918 года, 23 лет, Воронежской организации, обвиняется в том, что, будучи переброшен в распоряжение Гом. губкома, получил назначение следователя губсуда и, не желая работать на этой должности по мотивам, очевидно, карьеристским (работал раньше на ответственных постах), дезертировал из Гомеля. В настоящее время находится в Воронеже. Воронежский губком через ЦК партии оформил оставление его в Воронеже, просит о высылке личного дела.

Постановили: за моменты карьеризма и дезертирство из организации т. Аниол поставить на вид, личное дело отослать в Воронежский губком.

Слушали: Дело № 154. Брук Михаил Абрамович, Горорганизация, стаж с 19 г., 28 л., служащий, зам. зав. коммунотдела, обвиняется в крупном преступлении по должности, совершенном в бытность его работником лесных организаций. Арестован. Дело находится в ГПУ.

Постановили: Тов. Брука М. А. из партии исключить без права обратного вступления.

(Протокол заседания ГKK от 9 февраля 24 г. № 35).

Слушали: дело № 78. Бояров Николай Алексеевич. Залинейной организации, стаж с 20 г., 35 лет, служащий, секретарь уполнаркомпут. Залинейным райкомом исключен из партии за оторванность от партии и неуплату членских взносов в течение 10-ти месяцев. Вопрос был поставлен на общем собрании, каковое постановило исключить на 6 месяцев с правом вступления в партию на общих основаниях. Губкомом (протокол № 45 от 1 августа 23 г.) исключение на 6 месяцев подтверждено. Апеллирует. Считает постановление неправильным, оторванность и неуплату членских взносов объясняет пребыванием по службе всегда в дороге. В настоящее время ячейкой и общим собранием залинейной организации принят снова в партию кандидатом. Просит отменить постановление губкома и восстановить его стаж. Присутствует Бояров, секретарь ячейки управления зап. дор. Докладчик тов. Закит.

Постановили: Просьбу товарища Боярова об отмене постановления губкома о восстановлении стажа отклонить, не возражать против утверждения кандидатом на общих основаниях.

Слушали: дело № 126. Михайлов Захарий Давидович, крестьянин, 39 лет, стаж с 18 г., горрайон, пред. зем. комиссии ГЗУ, обвиняется в пьянстве во время командировки со спецами из ГЗУ. Члены партии его заметили в нетрезвом виде утром в 9 час.: делал попытки скрыть истинное положение вещей, неправильно ссылаясь на то, что он, якобы, в это время спал и т. п. Имеющимися сведениями это опровергнулось. Присутствует Михайлов.

Постановили: предупредить тов. Михайлова, что при повторении подобных явлений будет поставлен вопрос о его партийности.

Слушали: дело № 197. Мигулько Никита Ефимович, крестьянин, служащий, 25 лет, стаж с 22 г., горрайон, пом. уполномоченного Гомельского ГПУ, ходатайствует о восстановлении стажа с 18 г., как оставленного вне рядов, во время чистки. В 23 г. Быховской организацией утвержден членом партии без прохождения кандидатского стажа, кроме того, просит о снятии с работы в ГПУ. Присутствует Мигулько.

Постановили: восстановить стаж тов. Мигулько с 18 г. принимая во внимание данную характеристику парторганизациями и то, что он был вне рядов, снять с работы в ГПУ и передать в орготдел губкома для использования по специальности.

(Протокол заседания ГKK от 12 февраля 24 г. за № 36).

Слушали: Дело № 211. Алексеев Дмитрий Кирилович, Горрайон, стаж с 19 г., 37 лет, рабочий-чаеразвесчик, завед. конторой чаеуправления, обвиняется в преступлении по должности, спекуляции на курсовой разнице, недостатке продуктов и т. п. Горорганизацией был исключен на 6 месяцев за религиозный обряд и пьянство, не исправился за это время, продолжал пьянствовать. Райком при исключении на срок билета не забрал. При возникновении дела в прокуратуре отправил билет в райком. Алексеев признает свою вину, но указывает, что все произошло по объективным обстоятельствам. Присутствует Алексеев. Докладчик Ларин.

Постановили: Товарища Алексеева Д. К. из партии исключить, указать горрайкому на недопустимость оставления на руках партбилета, при исключении на срок. Это нарушает циркуляр ЦК РКП по этому вопросу.

Слушали: Дело № 66. Чуланский Адольф Валентинович, 31 года, горрайон, стаж с 17 г., рабочий—слесарь, бывший нач. домзака и Кедзик Наум Давидович, 24 лет, рабочий, стаж с 18 г., горрайон, бывший нач. губернского управления местами заключения—оба обвиняются в склоке и конфликте между собой, выражающихся в следующем: Кедзик, будучи нач. гумза, вмешивался во внутренние дела исправдома, игнорируя нач. дома члена РКП Чуланского, чем подрывал авторитет последнего в глазах сотрудников и арестованных, последние, пользуясь данным положением, всячески спекулировали на этих дразгах, усугубляя разными действиями и доносами существующие разногласия. Кедзик окружил себя родственниками, и вел такую же политику с Чуланским и т. Экисом (тоже член партии, зав. колонией „Воля“) Кедзик принял на службу Махтина, использовывал получаемые от него сведения против Экиса. Прокрадываются моменты карьеризма. Кедзик выдвигает следующее обвинение против Чуланского: слаб, как администратор, отсутствовала дисциплина в ардоме, арестованные разгуливали, было неплановое распределение арестованных по соответствующим камерам и т. д. По уходе Чуланского арестованные собрали на подписном листе подписи и направили на имя ГИК'а ходатайство оставить его в должности нач. дома—это доказывает его нетактичность. Губернская контрольная комиссия своим постановлением (№ 16 от 7-го июля 23 года), постановила снять Кедзика и Чуланского с занимаемых должностей и дело передать для расследования. В настоящее время дело потеряло свою остроту. Присутствуют Кедзик, Чуланский, докладчик следователь Фейгин.

Постановили: За созданную склоку, использование служебного положения для усугубления склоки и за окружение себя родственниками (в отношении Кедзика) объявить тов. Кедзику и Чуланскому выговор.

(Протокол заседания ГКК от 12 февраля 24 года, № 36).

Слушали: Дело № 127. Левин Александр Гилелев, Гом. уездной организации, член партии с 20 г., служащий, Ещин Израиль Лазаревич, Гом. уездной организации, стаж с 20 года, 23 лет, рабочий-сапожник, и Аверьянов Степан Алексеевич Гом. уездной организации, стаж с 21 г., 27 лет, крестьянин, служащий, все трое работники ссыпного пункта ЗК., обвиняются в преступлении по должности, выразившемся в больших недостатках зерна. Дело находится в прокуратуре. Гомельским укомом (постановление № 8 от 30 октября 23 года) исключены из партии. Гом. губкомом (протокол № 96 от 16 января 24 г.). Подтверждено исключение. Апеллируют. Присутствует Левин, пом. прокурора Ларин.

Постановили: Подтвердить постановление губкома протокол № 96 от 16 января 24 года: т.т. Левина, Ещина и Аверьянова исключить из партии.

(Протокол заседания ГКК от 13 февраля—24 г. № 37).

Слушали: Дело № 131. Веденяпин Александр Павлович, горрайон, стаж с 17 г., 32 лет., служащий, губ. военком и ком. чонгуб., обвиняется в использовании своего служебного положения, комиссарствовании, пьянстве, дебоше, оторванности от партжизни, окружении себя неблагонадежными элементами, пьянстве с ними, а за тем в скандале и нанесении побоев, на почве ревности, своей жене (последняя—бывшая дворянка, графиня Пален) обвиняется также в подавлении своим комиссарствованием деятельности ячейки, в игнорировании таковой в своей военной работе. Устроил кутеж с проститутками. При получении отпуска получил в нескольких местах жалование, оставил свой партбилет сотруднику ГВК для уплаты за него членских взносов, не оставив ему достаточно денег, с просьбой почтой переслать биле, катал свою жену на казенных лошадях после циркуляра ЦКК о борьбе с излишествами и совершил ряд других анти-партийных поступков. Не соответствует своему назначению, как губвоенком и комчонгуб. Все изложенное подтверждается соответствующим материалом и свидетельскими показаниями, имеющимися в деле. Тов. Веденяпин сперва отрицал все факты, но впоследствии значительную часть обвинений признал. ГКК (протокол № 25 от 24 октября 23 г.) вынесла строгий выговор Веденяпину за устройство попойки и скандала на почве ревности. В ячейке губвоенкомата был поставлен вопрос о партийности тов. Веденяпина, и ячейка единогласно исключила его из партии (протокол от 22 января—24 г.). Присутствует Веденяпин, секретарь ячейки Еличенко, нач. политотдела Н-ской военчасти и комиссар Н-ской военчасти, бывш. секретарь ячейки Кедзик, начпосекр. Масюлин. Докладчик Закит.

Постановили: 1. Констатировав оторванность тов. Веденяпина от партии и совершение им не коммунистических поступков, выразившихся в неэтичности, в использовании своего служебного положения, в некотором комиссарствовании, в пьянстве и дебоше с Галкиным (беспартийный один из привезенных) на романической почве ГКК считает, что все данные преступления являются следствием длительного пребывания его в армии на руководящих постах и связи с бывш. графиней Пален (после первого разбора в ГКК развелся).

2. Принимая во внимание революционные заслуги т. Веденяпина и откровенное признание его по ряду преступлений, вынести ему строгий выговор с предупреждением.

Советская и кооперативная работа

Д. Я. Зайцев

Подготовка к посевной кампании в Гомельской губернии

Посевная кампания, как прием массовой работы по восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства, потеряла свой прежний характер в наших условиях.

Ликвидировав недосев, крестьянство нашей губернии все же не вышло из тисков хозяйственной нищеты и бедности, ибо слабо развитое в товарном отношении крестьянское хозяйство не давало необходимых условий культурной жизни. Получив неудачу в расширении посевных площадей, которое уперлось в малоземелье и трехполье, крестьянское хозяйство наметило и развивает теперь со все ускоряющимся темпом две резко обозначающиеся линии: одна ведет к переселению в Сибирь, Самару, и на Юго-восток, что связано с большим риском и громадными затратами капитала, и другая ведет к многополью, с широким развитием травосеяния.

В первом случае мы видим число желающих переселиться в количестве 35.000 человек и во втором—громаднейшую площадь земли в 500.000 дес., перешедших в объятия красного клевера с корнеплодами.

Отсюда, естественно, должна изменить свой характер и посевная кампания, а также измениться и методы ее проведения. Раньше мы засевали стихийно, без всяких принципов, лишь бы засеять пустующие земли и при помощи их выйти из полосы кошмарного голода. Теперь надобно прислушиваться к рынку, производить, что прибыльней, и развивать всеми способами товарность крестьянского хозяйства. Нужно не только поощрять крестьянское хозяйство, перешедшее на многопольную систему севооборота, но и постараться при помощи их потянуть на буксире всю массу крестьянского хозяйства, отсталого во всех отношениях. В таком сложном процессе, какой совершается теперь в глубинах крестьянского хозяйства, главную роль должно занять снабжение крестьянского хозяйства улучшенными семенами. Политика снабжения должна преследовать цели внедрения в крестьянское хозяйство таких культур, как клевер и др. луговые травы, корнеплоды и технические культуры, составляющие сырьевую базу для нашей промышленности.

Заготовка семян проведена успешно

Чтобы дать начавшемуся движению к многополью развернуться наиболее полно, необходимо уделить исключительное внимание делу снабжения крестьян улучшенными семенами. Политика снабжения должна добиваться внедрения в крестьянское хозяйство клевера и других луговых трав, корнеплодов и технических посевов, дающих сырье для нашей промышленности. Вот, исходя из каких условий, губземотделу и пришлось строить свой план снабжения семенами крестьянского хозяйства.

Несмотря на благоприятные условия заготовки (ибо ни наркомзем, ни губисполком не отпустили никаких средств) губземотдел все же полностью осуществляет свой план заготовок на собственные средства, и на 16-ое марта мы видим следующую картину.

Клевера заготовлено 4500 пудов (на 450 пудов больше предположенного), тимopheевки—1500 пудов, сераделлы—1700 пудов, вики—7000 пудов. Всего же заготовлено разных семян 20.332 пуда, на 670 пудов больше предположенного.

Минеральные удобрения имеются

Минеральных удобрений (порошки) заготовлено 27 тысяч пудов.

Семена будут отпускаться в кредит

Таким образом, видно по всему, что заготовка семян проведена успешно, если не запоздает клевер из Чехо-Словакии (2.600 пудов) и из Екатеринбурга (300 п.).

На каких же условиях распределять клевер и др. культуры? Если сейчас же потребовать с крестьян деньги, то клевер останется лежать на складах. Кто же может уплатить сразу 22 р. 50 к. за пуд? Разве только деревенский кулак, но о нем то и меньше всего заботится советская власть. Для нас в первую голову нужно обеспечить деревенскую бедноту и среднее крестьянство, которое составляет главную мощь советского государства. Поэтому губземотдел решил снабдить в первую очередь бедноту и среднее крестьянство, при чем порядок оплаты установлен такой:

При получении семян крестьянин платит одну четверть стоимости, а остальное рассрочивается на два года. При такой системе снабжения интересы беднейшего и среднего крестьянства целиком обеспечены.

По уездам все заготовленные семена распределяются следующим образом: каждый уезд получает клевер, тимopheевку, люпин, вику, сераделлу и корнеплоды соответственно заявкам, полученным от уезмотделов.

Надо усилить очистку и ссыпку семенного зерна

По всей губернии на 1 марта очищено всего лишь 35.424 пуда семенного зерна, одна шестая часть задания.

Семенных амбаров создано 658, всего лишь половина потребного количества.

Ссыпано в амбары почти 35 тысяч пудов, только четверть нужного количества. Заготовка комитетов взаимопомощи доходит до 27-28 тысяч пудов.

По сему видно, что нам надобно решительно подтянуться, как в очистке зерна, так и в создании семенных фондов. Расхлябанности надобно положить беспощадный конец.

Все уездкомы и уезуправления должны на это обратить самое серьезное внимание, ибо посевкампания вовсе не за горами, а наступит через месяц, и мы должны быть готовы к ней во всеоружии.

Сбор семсуды идет вяло

Другая работа, которую мы проводим, это сбор весенней и осенней семсуды.

По губернии семсуды должно поступить около 18 тысяч пудов. По данным на 15 февраля удалось собрать только 7.035 пудов.

Здесь также надобно подтянуться. Товарищам на местах пора знать, что земельная работа является основной в нашем советском строительстве. Все должны усвоить, что только в зависимости от развития сельского хозяйства мы можем делать успехи и в восстановлении нашей государственной промышленности. Кто из нас не помнит тяжелых 1918-19-20-21 годов, когда отсутствие продовольствия хоронило наши самые лучшие планы и надежды.

Трехполье — гибель, многополье — спасение

Теперь необходимо ответить: что получит крестьянин при проведении многополья с клевером и что получит при трехполье? Стоит ли огород городить?

Тут особенно распространяться излишне. Давно уже доказано и передоказано, что многополье дает доход с земли в 2 с половиной, в 3 раза больше, чем трехполье. Опыт заграницы, опытных станций и отдельных крестьянских хозяйств всегда подтверждает справедливость этих цифр.

Заграничные крестьяне об этом хорошо знают и уже больше 100 лет, как расстались с трехпольем.

Почему-ж мы так долго медлили с введением многополья? Ответ один: виной тому проклятый царизм и буржуазия, душившие русских крестьян.

Для того, чтобы полностью осветить наиболее подробно все вопросы, связанные с посевкампанией, для этого губземотдел созывает с 30-го сего марта по 16-ое апреля сельско-хозяйственные волостные крестьянские конференции. К проведению этих конференций должны сейчас же и немедленно подготовиться участковые агрономы, как передовые борцы за многополье.

Кооперация и денежная реформа

I. Трудности при падающей валюте

Кооперация, и в особенности сельская, более чем какая-либо другая хозяйственная организация страдала от обесценения бумажных денег. В этом отношении на ряду с ней можно поставить железную дорогу.

Промышленность, начиная с прошлого года, имела возможность пользоваться червонцами для калькуляции и оборота. Государственная торговля, будучи по преимуществу организацией оптовой торговли, тоже пользовалась червонцами. Только кооперация в своих первичных ячейках, в особенности сельских, будучи организацией розничной торговли, не имеющей возможности и пользоваться крупными червонными купюрами из-за незначительности отдельных продаж товаров, страдала более всех.

Частная мелкая торговля, более гибкая, нежели кооперация, изворачивалась и находила те или иные выходы, имея в этой своей гибкости свое преимущество перед кооперацией.

Низовая кооперация тоже страховала себя так или иначе от падения денег, полученных за товар: городская тем, что делала определенный процент накладки на расценку товара в золоте приблизительно 5-7 процентов; сельская тем, что производила расчеты в хлебе.

Но первый способ удорожал товар, второй же клал в основу операций нетвердую валютную единицу, и этим создавались неразрешимые противоречия. Товар при покупке и обязательства (векселя) за него выдавались в золоте; в кооперативе эти цены переводились на хлеб, между тем хлеб сам в золоте не имел твердой цены, то повышаясь, то понижаясь в цене. Имея в начале хозяйственного года тенденцию к понижению, он в последние месяцы получил обратную тенденцию в сторону повышения, и лишь в последние дни мы имеем виды на стабилизацию хлебных цен. Эти сложные расчеты с золотом на совзнаки и хлеб с учетом на падение курсов затрудняли постановку упорядоченного счетоводства и отчетности, приводили к хроническому отставанию бухгалтерии, к неправильным расчетам, словом, не было возможности иметь ясной картины во всех областях работы.

При скудости кооперативных капиталов ясно, какое значение имеют вкладные операции для сельского кооператива. Он имеет возможность использовать эти вклады как для развития своих торговых оборотов, так и для развития кредитных операций. Крестьянство, имеющее свободные излишки, охотно сдает их на хранение в потребительское общество, если последнее пользуется доверием. Мы имеем факт, когда потребительское общество (Уваровичское) до 40 проц. своего оборота за 1923 год проделало на крестьянские вклады. Но поскольку не было твердых денег в деревне (червонец был орудием городского крупного товарооборота), поскольку деревенской валютой был хлеб, кредитные операции чрезвычайно затруднялись. При повышении хлеба в цене это оказывалось невыгодным тому, кто брал; при понижении тому, кто давал в кредит. На этих кредитных операциях потребительское общество или теряло средства, или теряло репутацию, или то и другое вместе.

Можно было бы привести еще ряд явлений и указать целый ряд фактов рисующих затруднения кооперации при падающей валюте. Пока ограничимся вышеприведенным. Из всего сказанного ясно, как приветствует кооперация денежную реформу.

II. Денежная реформа. Жертвы. Выгоды

Денежная реформа открывает в деятельности советской кооперации, как и во всей жизни нашего народного хозяйства, новую страницу. Спадают старые пута, упрощаются расчеты, легче становится работать, создаются условия для плановой деятельности и т. д. и т. п. Но все это дается, конечно, не даром. Требуются жертвы. Каковы они? Прежде всего, это снижение цен. Это та же жертва, какую приносит

промышленность снижением преёйс-куранта трестов. Здесь все-же есть известная разница в положении. Промышленность не столь сильно пострадала (вернее, почти совсем не пострадала) от снижения цен, предпринятого, начиная с ноября, и до последнего времени. Убытков от этого снижения она не имела. Почему? Ясно. Промышленность только сокращала проценты прибылей, доводя их постепенно до нормального уровня; кооперация же, как организация торговая, кредитуемая промышленностью, очутилась с запасами товаров по пониженной цене и с обязательствами (векселями), выданными за товары, купленные по цене более дорогой, чем приходится продавать. Это с'ело не мало кооперативных капиталов. Сейчас приходится переживать второе снижение. В добавление к первому снижению это, конечно, тяжело.

Затем ясно, что та часть рабочего кредита, которая числилась в записях рабочих кооперативов до дня снижения, подлежит снижению на определенный процент в соответствии со снижением цен, и в известной доле кооперация должна взять на себя убытки. Это увеличивает потери. Вот жертва, ценой которой покупает себе кооперация условия для дальнейшей работы и развития. Но все эти жертвы сторичней окупятся впоследствии. Все то отрицательное, что указывалось нами, ныне должно отпасть. Сейчас можно установить и твердую расценку на товары; есть предпосылки для быстрого упорядочения счетоводства, развития кредитной работы, есть условия для внесения плановости во всю хозяйственную деятельность,—словом, все данные для оздоровления кооперативной работы, что является естественным результатом денежной реформы и ее оздоровляющего влияния на все народное хозяйство.

Еще замечание. До появления твердых денег мы полагали, что в первое время мы столкнемся с фактом понижения оборотов. Мы рассуждали следующим образом: твердые деньги прив дут к стремлению попридержать их в кармане, что, при ограниченности выпуска денег, замедлит и сократит товарооборот. На это мы ориентировались. Не зя ю, как в других областях хозяйства, но в нашей кооперации (особенно сельской) мы этого не чувствуем. Наоборот—с начала марта мы явно чувствуем оживление в обороте. Цифр точных нет, но это факт, который можно приводить неоспоримо. Основная причина, конечно, снижение цен. Вторая причина: деревня по прежнему покупает на хлеб, а не на деньги, которые в деревню еще не проникли. Снижение же товарных цен крестьянин явно почувствовал, и вот за счет излишков крестьянства сейчас оживился товарный оборот.

III. Задачи рабочей кооперации

Недостаточная снабженность местных учреждений и кооперативных органов денежными знаками, в виду осторожного их выпуска, ставит перед нами необходимость реализации части зарплаты натурой на переходное время через рабочую кооперацию. Задача чрезвычайной важности. Трудность положения в том, что и все наши ЦРК и рабкоопы имеют достаточное для этого количество средств. Если учесть, что, к примеру, один ЦРК имеет всего около 4.000 рублей собственных средств, и что эта мелкая сумма почти вся лежит вне оборота, будучи затрачена, например, на оборудование столовой, пекарни и т. д., станет ясно, что оборот в 45.000 золотых рублей в месяц, к кие этот ЦРК приблизительно делает в настоящее время, есть оборот исключительно на чужие средства. Благодаря умелой работе правления, благодаря помощи губсоюза, спичтреста, банков и т. д., этот ЦРК работал не работу выполнял удовлетворительно: покупал товар в кредит на краткосрочные векселя в 7 10 дней, продавал товар, вырученными деньгами покрывал ве селя, вновь брал товар под краткосрочные векселя и т. д. Налаженная машина работала. Но вот сейчас, при денежной реформе, когда в банках нет достаточного количества денег, когда этих денег в данный момент и т в необходимом размере и в других организациях, кредитующих этот ЦРК, когда вместе с тем все-же требуется реализовать 50 проц. зарплаты через ЦРК,—вопрос усложняется.

Все же эту задачу, так или иначе, а выполнить надо. Как она будет выполнена, об этом можно будет сказать, когда материалы по этой работе будут у нас на руках.

Первые шаги добровольного членства в потребкооперации

I.

Советская общественность и добровольное членство

Только месяц с лишним прошло с тех пор, как мы фактически приступили к проведению добровольного членства в потребкооперации. Срок незначительный. Все-же имеющиеся данные дают возможность сделать ряд выводов из проделанной нами работы.

Прежде всего необходимо подчеркнуть одну особенность проводимой нами кампании — живое участие, принимаемое в ней советской общественностью.

Партийные ячейки, коммольские ячейки, собрания делегатов женотдела, рабочие собрания и конференции, крестьянские беспартийные конференции и сходы, пленумы исполкомов с широким участием низовых работников и т. д. и т. п. — словом все ячейки и формы проявления советской общественности приняли горячее участие в обсуждении вопроса добровольчества в кооперации.

Не аппаратно-бюрократическим путем подошли мы к разрешению этого вопроса. И положительные результаты такого подхода, несомненно, уже дают себя знать.

Конечно, и наш инструкторский аппарат кооперации работает сейчас весьма интенсивно. Но не будь этого общественного характера кампании, результаты работы были бы несравненно менее плодотворны.

Раздаются (правда, робкие) голоса некоторых товарищей о том, что у нас все-таки недостаточно общественности в этом вопросе. Несомненно, такое мнение — или результат незнакомства с действительным положением вещей, или просто продукт неправильного понимания вопроса.

Этим товарищам кажется, что, если бы мы бросили инструктирование и организованное плановое руководство, получились бы больше общественности. Это, конечно, крупная ошибка. Менее всего мы можем отказаться от руководства низовыми сельскими кооперативами в данный момент, так как центр тяжести работы по добровольчеству лежит, именно, в кооперации сельской, а не рабочей, где добровольное членство фактически существовало и раньше.

Факты, которые мы приведем ниже, докажут, как уживаются рядом самая интенсивная общественность с наличием руководства этой общественностью и как, наоборот, именно отсутствие руководства могло бы привести к самой опасной форме лже-общественности.

II.

Перевыборы в Поддобрянском ЕПО

Я хочу остановиться на примере перевода на начала добровольного членства одного из типичных низовых хорошо работающих ЕПО — Поддобрянского, чтобы иллюстрировать вышеизложенную мысль фактами.

Прежде всего мы столкнулись на собрании уполномоченных Поддобрянского ЕПО с фактом упорного нежелания группы уполномоченных понять, почему это при добровольном членстве, когда в кооперативе «все добровольное», исключаются из состава пайщиков нетрудовые элементы. Между тем, видите ли, Поддобрянская

местечковая общественность с этим согласиться никак не хочет. Пришлось об этом порядочно поговорить. Как обстоит с этим вопросом в более глухом углу? Конечно, не лучше, а хуже. И тут ясно, во что может вылиться такая общественность без соответственного руководства.

Другой пример. Поддобринское ЕНО находится в местечке. Оно обслуживает крупный сельский район, связанный с местечком рядом экономических связей. Жители местечка желают отделиться от сельского района и создать свой собственный местечковый кооператив. Причины такого стремления совершенно ясны. Кооператив, при самых минимальных накидках, благодаря крупным оборотам, получил значительную прибыль. Если бы эта прибыль пошла исключительно для местечковых нужд, местечко бы сильно выиграло. Местечковые пайщики — за отделение от сельского района и за создание собственного кооператива, так как крестьяне, мол, все равно приезжают в местечко покупать и продавать, и будут покупать в местечковом кооперативе, а прибыль кооператива целиком останется в местечке.

С точки зрения узких интересов местечка это ясно и понятно. Но можем ли мы стать на такую точку зрения? Можем ли мы разрешить такое выделение местечка из сельского района и разрыв между ними? Конечно, нет.

В предыдущей статье я указывал, какое экономическое и политическое значение имеет для нас завоевание местечкового рынка нашими кооперативами. Я указывал, что завоевание местечкового рынка кооперативом дает ключ к кооперированию всего крестьянского района, тяготеющего к местечку, где и лежит первая ступень смычки города с деревней.

Если нужен крупный многолапчатый кооператив, то его первый и естественный центр — это, именно, местечко. Если нужно провести коммунистическое влияние в сельской кооперации, то его, в первую очередь, мы можем провести и проводим через эти многолапчатые местечковые кооперативы, являющиеся центром значительного числа кооперированного населения, и где, вместе с тем, наши партийные ячейки тоже крепче, чем в других местах. Вот наша постановка вопроса. Можем ли мы отказаться от руководства Поддобринской общественностью. А ведь Поддобринка это только пример, и пример характерный, а не единичный факт. Ответ ясен.

III.

О трудностях руководства

Между тем трудности руководства кооперативной работой для партии при добровольном членстве больше, чем в советских и профессиональных организациях. Мы сейчас посылаем коммунистов в деревню для проведения их в правление того или иного многолапчатого кооператива на выборных началах. Но что прикажете делать, если на одном, например, собрании уполномоченных проваливают кандидатуру секретаря волкома в президиум собрания (такой факт был). Между тем не было ни одного примера до сего времени, когда бы этот секретарь волкома (довольно популярный в волости) был провален при выборах в президиум каких угодно волостных конференций и собраний своей волости. А тут провалили. Это значит, что собрание в данном случае не хотело доверить ему руководства данным собранием из опасения, что под его руководством может пройти нежелательная им по тем или иным мотивам кандидатура.

Ясно, там, где лежат материальные интересы, там подозрительнее и осторожнее относятся при голосовании, там требовательней подход при обсуждении кандидатур.

Нашим волкомам, действовавшим, в общем, довольно нажимисто, придется на опыте этой работы поучиться основательно методу руководства при самой развернутой крестьянской кооперативной демократии.

Так приходится сочетать общественность и руководство.

И, все-таки, при умелом руководстве мы безболезненно проведем и своих людей в правления и все нужные решения и постановления.

Но менее всего мы должны ставить под сомнение вопрос о необходимости руководства.

IV.

Результаты месячной работы

Все же за месяц работы мы имеем достижения. Я буду пользоваться данными по району Гомельского, Новозыбковского и Речицкого уездов, имеющимися у меня полностью на руках.

У нас в указанном районе было на 1-ое февраля 71 сельский кооператив. Из них переведены на добровольные начала 14, т. е. 20 процентов, и в 18 ячеек, (т. е. в 25 проц.) проведена вся подготовительная работа и остается только оформление ее путем перевыборов правления. Таким образом, за февраль месяц сделано 45 проц. работы по переводу старой кооперативной сети на начала добровольного членства. Организовано новых обществ 7, т. е. еще 10 проц. потребобществ. Если знать, что для перевода многозачного кооператива приходится быть, приблизительно, в 7—10 селениях, провести в них собрания, дать исчерпывающие ответы на все вопросы, мы поймем, какую крупную работу провели наши инструкторы при поддержке местных волкомов и партийных ячеек, не говоря уже о чисто технической работе инструкторов по текущей работе ревизии и инструктирования по счетоводству и торговой работе. К этому надо прибавить, что в стадии организации мы имеем в вышеуказанном районе еще 22 новых общества, но точных данных по ним пока нет.

Если взять цифры по кооперированию населения, мы увидим следующее: на 1 февраля в этом районе было в сельских кооперативах 6700 пайщиков (в круглых числах), на 1 марта—10700. Прирост на четыре тысячи человек, то есть на 60 проц.

Мы имеем также рост числа пайщиков на каждый каждый кооператив в отдельности.

На 1 февраля в среднем приходилось на потребобщество ($\frac{6700}{71}$), около 95 человек, на 1 марта ($\frac{10700}{71}$)—137 человек.

Это значит, что кооперирование идет вперед. Вместе с тем мы имеем гарантии, что эти потребительские общества, реорганизуемые и организующиеся под нашим руководством—это ячейки здоровые, жизнеспособные, выросшие в здоровых условиях. Прежде чем, в ту или иную сторону реорганизовать старое общество или приступить к организации нового общества, инструктор дает обстоятельное экономическое исследование района и всех прочих условий, необходимых для существования крепкого кооператива. И только после обсуждения этого вопроса ячейка возникает, но возникнув, она имеет уже 90 проц. на дальнейшее существование и органический рост.

V

Перспективы в работе

У нас пока еще нет цифр о влиянии добровольного членства на рост оборотов низовых кооперативов. Но и без цифр, по опыту ежедневного знакомства с работой потребобществ, можно делать положительные выводы. Мы их лучше сделаем в другой раз с точными цифрами в руках и за более длительный период.

Пока о перспективах. Мы можем твердо и с уверенностью сказать, что обещание, данное нами: к концу апреля перевести всю нашу старую сеть на добровольные начала, мы, несомненно, выполним; что к этому времени мы процентов на 40, минимум, увеличим нашу сеть; что мы, возможно, увеличим число пайщиков больше, чем на 100 проц. Но главное завоевание не в этом.

Дело в данный момент не в количестве, а в качестве. Мы сейчас создаем фундамент для будущей работы. Мы создаем здоровую сеть, хотя и количественно пока, может быть, не столь значительную. Качество само перейдет в количество осенью, когда крестьянство снимет урожай. Тогда хорошая работа наших здоровых кооперативов—этот лучший вид кооперативной пропаганды—побудит крестьянство нашей губернии (это можно предсказывать) мощным потоком потечь в ряды уже кооперированного населения.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА

Якубсон

Курорты и дома отдыха

Результаты медицинских освидетельствований прошлого года дают весьма тяжелую картину заболеваемости среди производственных рабочих групп.

Одних туберкулезных больных мы имеем 2868 человек, при чем сведения эти далеко не полные, так как освидетельствования коснулись, главным образом, городских местностей, и сюда входят только производственные группы. На основную нашу промышленность, как-то: химическую, текстильную, бумажную и, частично, металлическую, падает 1525 больных, на остальную промышленность—1343. Помимо указанного количества туберкулезных больных, мы имеем также 1722 человека больных пороком сердца, ревматизмом и др. болезнями. Для восстановления хоть сколько-нибудь здоровья указанного количества больных, необходимо соответствующим образом развернуть санаторно-курортную кампанию.

Что мы имели в прошлом году?

В прошлом году мы имели развернутую санаторию в Злынке на 150 коек, что дало возможность в продолжение 4 с половиной месяцев пропустить свыше 600 больных, по одному месяцу каждому.

Опыт прошлого года показал, что один месяц для туберкулезных больных дает весьма мало. Необходимо увеличить срок пребывания больного, как в санатории, так и на курортах хотя бы до 6-ти недель. По причинам чисто техническим, так как в прошлом году наблюдалась большая скученность и теснота помещений, а также благодаря отсутствию достаточных средств, число коек придется несколько уменьшить, примерно, до 130-ти, что даст возможность пропустить свыше 400 человек.

Для больных, нуждающихся в климатическом лечении, мы имеем всего лишь 10 мест на курорты, по так как таковые в настоящем году находятся в ведении Цустраха, то Губздрав вряд-ли будет иметь свои бесплатные места. В прошлом же году имелось в распоряжении Губздрави и других органов, примерно, до 50-ти мест, что дало возможность пропустить до 150-ти больных.

Мы считаем необходимым такое же количество мест забронировать и в этом г.

Закупленных с разрешения Цустраха мест мы имеем в настоящее время 50, плюс разверстка Цустраха—10, всего 60 мест. 30 мест будут распределены по губернии застрахованным бесплатно и 30 мест за плату на льготных условиях.

Опыт прошлого времени говорит, что в проведении санаторно-курортной кампании был целый ряд недостатков. Прежде всего недостаточно серьезным был подход отборочной комиссии, благодаря чему на курорты иногда попадали тяжело-больные, что еще больше ухудшало их здоровье. Были и отправки больных не на соответствующие курорты. Больные в дороге мытарствовались, сталкивались с формализмом, все это вызывало справедливые нарекания.

Все эти дефекты необходимо в этом году изжить.

Прежде всего необходим тщательный подбор отправляемых больных, дабы они направлялись действительно туда, куда им необходимо. Для этой цели Губздравом организуется диспансер, каковой должен будет пропустить всех туберкулезных больных. Необходимо это новое для нас учреждение быстро и к сроку развернуть. Чтобы оно работало без перебоев, необходимо обеспечить его достаточным количеством квалифицированных врачей.

Цифры во всероссийском масштабе говорят, что большинство побывавших на курортах составляют служащие и ответственные работники.

В нашей действительности, правда в меньшей мере, это явление тоже имело место. Необходимо поставить себе задачу, чтобы в этом году это не повторилось. Курорты и санатории—для рабочих от станка. Не менее 80 процентов курортных мест должны быть заняты ими и лишь остальное количество—для служащих и семей иждивенцев. Это должны иметь в виду, как союзы, так и отборочная комиссия.

Вакханалия была в прошлом году и с получением пособия по виду «А» (временная утрата трудоспособности). Некоторые ухитрялись получать от страхкасс, учреждения и в других местах. В результате в летнее время вид «А» трещал и имел значительный дефицит. Необходимо в этом году приурочить отпуск для посылки на курорт к государственному отпуску.

Техника посылки должна быть заранее ясно оговорена во избежание лишних забот посылаемых больных.

Дома отдыха

Помимо санаторий и курортов, необходимо принять меры к организации и лучшей постановке домов отдыха, дабы дать возможность подкрепить здоровье рабочих во время использования ими государственных отпусков.

Мы предполагаем развернуть дома отдыха как в Гомеле, так и на уездах в следующем количестве: Гомель 110 мест, Клиницы 75 мест, Новозыбков 35 мест, Речица 30 мест.

Хозяйственная постановка в прошлом году была поставлена неважно. Необходимо таковую в настоящем сезоне улучшить. Рабочий отвык от обстановки 1920 г. Нужно поставить работу таким образом, чтобы рабочий действительно имел отдых и уют, разнообразное питание и всевозможные развлечения.

Гомельские дома отдыха отремонтированы, построена столовая. Нужно, чтобы места также привели свои дома отдыха в порядок. Средства должны быть взяты от процентных отчислений на дома отдыха, частично из средств страхкасс и местного бюджета. На этот счет имеется постановление бюро губкома.

Места должны проявить инициативу и немедленно приступить к оборудованию домов отдыха с таким расчетом, чтобы не позже 1-го мая их можно было бы открыть.

Без сомнения, значительное количество семейных рабочих пожелают дать возможность отдохнуть и своей семье.

Сможем ли мы предоставить им возможность поместить свои семьи в дома отдыха?

При столь ограниченном количестве мест этого сделать невозможно, но все-же, я полагаю, можно было бы облегчить положение семейного рабочего предоставлением ему квартиры по доступным ценам.

Необходимо, чтобы коммунотдел и общие отделы на местах забронировали в дачных местностях значительное количество квартир для рабочих; если невозможно целиком, то хотя определенный процент. Это нужно выполнить возможно скорее.

Обеспечить всех рабочих бесплатными местами в домах отдыха нам не удастся.

Не все, конечно, смогут попасть и на курорты. Вместе с тем найдется часть рабочих, которая смогла бы, при оказании ей известного содействия, купить место на свои средства. Для этой цели имеется дополнительно 30 мест. Необходимо их отпустить нуждающимся рабочим в кредит через раббанк. Рабочий получает кредит для приобретения одежды и на другие нужды. Почему ему нельзя получить кредит для поправления своего здоровья?

Нужно использовать все возможности для восстановления и укрепления здоровья рабочих.

Общими усилиями мы достигнем большего, чем в прошлом году.

Итоги губс'езда союза рабпрос

Рост союза

Состоявшийся 1—5-го марта губс'езд союза рабпрос обнаружил наличие огромного сдвига не только в настроениях и мировоззрении работников просвещения, но и в их профессиональной организации. Союз рабпрос серьезно подтянулся, как в области заботы об улучшении материального положения своих членов, так и в области переподготовки и поднятия их квалификации.

Союз сплотил вокруг себя широкие массы городского и сельского учительства. В серьезной степени изжита цеховщина—деление союза по коллективам и специальностям; вырос авторитет союза, как среди самих работников просвещения, так и среди всей продетарской общественности.

Низовой аппарат и связь с массами

Много внимания уделялось с'ездом организационной структуре низового союзного аппарата и связи руководящего аппарата с массами. Для того, чтобы сделать институт городского делегатского собрания более правомочным, с'езд постановил: в дополнение к уполномоченным от каждого коллектива, в коллективах, насчитывающих более 5-ти человек, избрать по одному делегату от каждого 5-ти членов союза для участия в городских делегатских собраниях. Состав волместкомов решено строить следующим образом: 2 члена месткома, в том числе представитель волкома РКП, проживают в волостном центре, остальные 3 члена—в других пунктах волостей, по своему территориальному расположению дающих возможность обслуживать всех членов союза. Для того, чтобы связь волместкомов с членами союза была более полная, решено создать в волостях институт делегатов на основе представительства от каждого педагогического совета. Повседневная связь и срочные задания будут осуществляться через делегатов.

Упразднение президиумов и создание пленума

Расширенные заседания упрсов совместно с председателями волместкомов решено созывать не реже одного раза в два месяца. С'езд согласился с упразднением президиумов упрсов и губправления и избрал новое обещающее быть работоспособным губправление из местных работников, создав расширенный пленум, который будет заседать один раз в 3 месяца. В состав расширенного пленума войдут все секретари упрсов, по одному сельскому учителю от каждого уезда и 3 товарища от города Гомеля и Ново-Белицы, сверх основного состава губправления. Таким образом, основное правление избрано в составе 11 членов и 7 кандидатов, а пленум—в составе 23 человек.

Инструктирование

С'езд одобрительно отнесся к постановлению ГСПС о выделении инструкторов по работе в деревне при каждом упробюро и поручил губправлению выделить из своих рядов постоянного губернского инструктора для планомерного инструктирования мест, особенно волпрсов.

Союзные кассы взаимопомощи

Отметив успешный переход от фондов взаимопомощи к кассам и завершение децентрализации касс, с'езд дал директиву бюро касс в ближайшее же время позаботиться об их финансовом укреплении, путем устройства платных вечеров и тому подобных мероприятий.

Переподготовка школьных работников

С'езд одобрил большую работу, сделанную губправлением в области переподготовки школьных работников и организации кружковых занятий. Делегаты отмечали колоссальные трудности, которые приходится преодолевать сельским кружкам, вследствие отсутствия новой методической литературы, дальности расстояния, большой нарузки в школах и отсутствия обуви. В немного лучшем положении находится Гомельский уезд, снабженный небольшими передвижками из дома рабпрос. На потребности школьных работников в методических пособиях УИК'и отзывались весьма слабо.

О педсоветах

В связи с организацией районных педагогических советов, с'езд постановил упразднить кружки с перенесением всей методической работы в педсоветы. Отсюда вытекает еще большая необходимость скорейшего снабжения педсоветов минимумом пособий для занятий. Вопрос этот стоит настолько остро, что промедление в его разрешении грозит срывом предстоящей большой летней работы по переподготовке.

Летние курсы и кружки

С'езд дал директиву губправлению и губоно придать летним курсам переподготовки методический уклон. Решено привлечь на курсы, в первую очередь, всех сельских школьных работников, которые в состоянии будут проводить в школах новые программы ГУС'а. Губернскому правлению дана также директива оживить работу уездных педбюро, превратив их в подлинные органы смычки союза и наробраза. Решено связать педбюро с широкими массами сельского учительства через волостные местные комитеты.

Культ'отделу союза поручено своевременно подготовиться к летней кружковой работе и выработать возможные для проведения в жизнь программы занятий.

Взаимоотношения с волисполномами

На с'езде раздавалось много жалоб со стороны сельских делегатов на неправильный подход многих ВИК'ов к делу народного образования и к учительству. Приводились следующие примеры: ВИК'и вмешиваются в методическую работу школы, занимают школьные помещения для посторонних нужд, оставляют школы без минимального ремонта и топлива, оставляют школы без керосина, отказывают в ознакомлении волместкомов с волбюджетом в части, касающейся народного образования, не дают квартиры и топлива учителям, не имеющим квартир при школах, совершают переброски работников без ведома и согласия волместкомов и даже без ведома УОНО, наконец, вовлекают учителей в общественную работу посредством приказов.

С'езд поручил губправлению учитывать все эти явления, с помощью губернских уездных, партийных и советских инстанций, направлять на правильный путь отдельные зарвавшиеся ВИК'и.

О школьной сети

В отношении школьной сети с'езд признал необходимым расширение ее, в первую очередь, за счет ликвидации одноклассных школ, при чем подход к этому вопросу должен быть самый осторожный, с учетом наличных материальных ресурсов.

Зарплата

По вопросу о заработной плате с'езд отметил убивающий активность работника просвещения низкий уровень зарплаты и особенно тяжелое положение сельского учителя.

Губправлению поручено непрерывно добиваться улучшений в этой области, держа линию на подравнивание заработной платы работников просвещения к уровню зарплаты членов производственных союзов.

Постановлено периодически созывать тарифные совещания перед заключением коллективных договоров.

С'езд дал директиву губправлению к наступающему учебному году исчислить зарплату по сметам на новый бюджетный год в тарифных единицах первого разряда, с соблюдением узаконенных НКТ норм по тарифу всеработипроса, распространив таковые не только на городских школьных работников, но и на сельских учителей, работников детских домов и садов и технический персонал.

Отметив, как ненормальное явление, то обстоятельство, что многие сельские учителя из-за халатности некоторых волосткомов и УОНО еще не застрахованы, с'езд поручил губправлению предпринять решительные шаги к застрахованию всех еще не застрахованных сельских учителей не позже марта месяца этого года.

Об инвалидном фонде

Точно также поручено губправлению закончить учет инвалидов с целью исхodataйствования для них пенсии. В виду незаконности существования при союзе шефского фонда, с'езд постановил упразднить таковой с передачей половины средств, числящихся на этом фонде, в культурнопросветительный фонд и половины в фонд инвалидов. С'езд постановил организовать дом инвалидов для престарелых и особо заслуженных инвалидов просвещенцев.

О земельных участках

Губправлению поручено возбудить ходатайство о юридическом закреплении за сельскими школами отведенных им земельных участков, об отводе участков школам, не имеющим таковых, и о прирезке участков по возможности поближе к школам.

Курортная помощь

С'езд дал губправлению задание организовать медицинское освидетельствование школьных работников и подготовить кассу взаимопомощи к оказанию максимально возможной курортной и санаторной помощи нуждающимся в этом членам союза.

К р е д и т

С'езд предложил губправлению идти по пути дальнейшего кредитования членов союза для облегчения их материального положения.

Железнодорожные просвещенцы

С'ездом было уделено достаточно внимания железнодорожным просвещенцам, которые были представлены на с'езде 10 делегатами. Были заслушаны особые доклады уполномоченного по работе на транспорте и заведывающего учебным отделом при управлении Западных желдор.

С'ездом приняты меры к оживлению массовой работы среди дорпросвещенцев и улучшению работы кружков. В текущем году, по примеру прошлого года, на дороге будут организованы курсы переподготовки по типу городских. Школа находится в несколько лучшем положении, нежели наробразовская, но положение школьных работников за последнее время серьезно ухудшилось.

Народное образование на железной дороге содержится за счет целевых сборов, которых в зимние месяцы не хватило на выплату жалованья школьным работникам по октябрьским ставкам. Таким образом, зарплата дорпросвещенцев осталась на октябрьском уровне и отстала от зарплат железнодорожников на 70 %. В настоящее время зарплата дорпросвещенцев, по сравнению с октябрьской, реально снизилась, в виду роста дороговизны.

С'езд отметил по этому поводу непрочность материальной базы, строящейся на целевых сборах, и постановил поднять вопрос перед центром об изыскании более надежных источников для нужд народного образования на железной дороге.

Общественная работа союза в деревне

По докладу тов. Шмелевича о работе союза в деревне съезд констатировал, что работа эта уже ведется в широких размерах, но пока недостаточно систематично. Признано целесообразным вести эту работу под непосредственным руководством волпоров и волкомов РКП, с целью рационального использования каждого сельского учителя в той области, в которой он наиболее компетентен. Дана директива наладить учет работы через дневники общественной работы сельского учителя. Съезд обязал волместкомы энергично взяться за организацию обществ „Долой неграмотность“ и вообще усилить работу в этом направлении.

В заключение следует отметить весьма положительное настроение делегатов и исключительно деловой характер съезда. Такого здорового актива мы год тому назад в союзе рабпос еще не имели. По докладам губпрправления и губпоно высказалось по 18-ти ораторов, при чем совершенно не было повторений. Ни один уголок союзной жизни не остался не освещенным, ни один дефект в работе не остался не отмеченным. Для нового губпрправления намечен широкий содержательный план работы.

Тяга в Р. Н. П.

На съезде неоднократно отдельными сельскими делегатами поднимался вопрос об облегчении доступа для сельского учительства в ряды РКП. Потребность в этом, по мнению делегатов, вполне назрела. В резолюции по докладу о международном положении имеется по этому вопросу соответствующий пункт. В работе съезда неизбежно получился сельский уклон; однако, он убедил нас в том, что союз в целом успешно идет по пути организации и самоподготовки для выполнения своей великой задачи — коммунистического просвещения широких трудящихся масс.

Пятый губернский с'езд союза работников земли и леса.

Несмотря на то, что на различных с'ездах и конференциях было вынесено много резолюций об усилении работы в деревне и в частности в союзе работников земли и леса, наиболее тесно связанном с деревней, — несмотря на это, и пятый губернский с'езд собирался еще в момент, когда не была проделана основная организационная работа в деревне — работа среди батраков-одиночек. И теперь, при посылке 50 работников в деревню, союзу не дали ни одного, а без людей, могущих работать в деревне, ничего не сделаешь.

Состав с'езда

В отличие от прошлых с'ездов последний является наиболее однородным по своему составу: уже нет кожевников, портных и других „работников земли и леса“.

Приехали профессиональные работники, несколько специалистов и рядовые рабочие, из которых только один батрак, молодой парень из безработных.

Всего от 2780 членов союза, в оставшейся части губернии, прибыло на с'езд 45 человек, среди них одна женщина.

Коммунистов на с'езде было 25, 3 коммольца и 17 беспартийных. По роду работы делегаты делятся на рабочих — 27 и служащих — 18. 40 человек имеют стаж профессиональной работы от 1 до 10 лет (от 5 до 10 лет — 15 человек). Все делегаты грамотны.

Решения с'езда

Все вопросы повестки обсуждались довольно живо и без лишней, однако же, демагогии, как это иногда случалось раньше.

Одобрив работу центрального комитета, с'езд отметил недостаточность живой связи с губернским отделом. По докладу Ц. Б. с'езд принял также предложение об усилении экономической работы, а по отчету правления губернского отдела подчеркнул слабость его работы, объяснив это ненормальными взаимоотношениями с хозяйственными органами.

В работе хозяйственных органов с'езд в основном отметил усиление ее, но указал и на многие дефекты, и большие и маленькие. К дефектам с'езд отнес оторванность агрономов на местах от профессиональных органов, недостаточное обслуживание деревни ветеринарной помощью, слабую трудовую дисциплину в советских хозяйствах, бесхозяйственность в них, и совершенно умолчал о большой задолженности по губсельтресту.

План работы

В организационной области с'езд принял решение о приближении аппарата к основной массе членов союза путем организации районных комитетов. В подсобных предприятиях до сих пор работает много членов других союзов (мельники, служащие сельхозбанка, лесорубы, спирттрест и др.), что создает большую путаницу во взаимоотношениях. Перед центром поставлен вопрос о том, чтобы эти категории с.-х. рабочих влить в союз работников земли и леса.

Батрачество, работающее как внутри, так и вне губернии, недостаточно вовлечено в союз — всего 149 человек на территорию старой губернии. С'езд поставил

вопрос о вовлечении в союз всех работающих непрерывно 5 — 6 месяцев, создав батрачкомы в деревнях, где есть 25 батраков, а в остальных — уполномоченных для связи с районными комитетами. Специалисты, в большинстве случаев, являются зачастую членами союза лишь на бумаге, и первые попытки втянуть их в активную работу не удалось. Все же съезд утвердил создание научно-технической секции с подсекциями лесников, землемеров и агрономов.

Низкая заработная плата и несвоевременное получение ее давно уже выдвинули вопрос о кассах взаимопомощи, но созданы они далеко не везде, и съезд постановил расширить сеть их до уездов и отдельных районов с наибольшим скоплением членов союза.

Бедность союза ставит перед ним трудную задачу создания, с помощью других организаций фонда по работе среди батрачества.

Съезд подтвердил указание Ц. К. о переходе на индивидуальное взимание членских взносов через батрачкомы и от отдельных членов — через уездные отделения.

Культурная работа

В области культурной работы решено закрепить те учреждения, которые уже есть, поставить их на ноги, и уже после этого, при наличии средств, расширить их сеть. Ликвидация неграмотности не охватила еще всех неграмотных членов союза, хотя небольшие успехи и тут есть, и предполагаемый в мае выпуск ликпунктов покажет нам точно, что в этом отношении сделано. Поставлена также задача организации обществ „Долой неграмотность“, вокруг которых потом можно будет группировать крестьян окружающих деревень.

Требуются средства для пополнения библиотечек в совхозах, а также для создания красных уголков в мелких хозяйствах и лесничествах, обслуживая их передвижными библиотеками. Все это ставит перед нами задачу наиболее целесообразного использования культурного фонда, который до сих пор расходуется на другие нужды.

При избах-читальнях надо будет организовать сельско-хозяйственные кружки, связать их с агрономами и работу вести по программам, прорабатываемым в научно-технической секции союза.

Освещение жизни сельско-хозяйственных рабочих и состояния предприятий сельского хозяйства в прессе до сих пор было слабое, несмотря на то, что корреспонденты выделены. Тут перед нами стоит вопрос о концентрировании материала, а не помещении в разброс: мы не претендуем на страничку, а считаем необходимым от времени до времени иметь отдел сельского хозяйства в наиболее распространенной по губернии газете, которой пока является «Полесская Правда», а не «Новая Деревня».

Экономическая работа

Состояние предприятий, с которыми приходится иметь дело союзу, настолько разнообразно, что тарифно-экономическая работа представляет собою самые большие трудности. У нас есть учреждения на хозрасчете, государственном бюджете, смешанные, а есть и такие, которые и до сих пор не имеют хозяина, таковыми являются государственный конный завод и конюшня. Низкая заработная плата, с одной стороны, и систематическая задолженность по ней, с другой, создают ненормальные взаимоотношения между союзом и государственными органами. С одной стороны, союз должен следить за составом работников (особенно в лесном деле), а с другой, сознавая, что при низкой заработной плате он многого не может сделать, не может проводить в этом направлении достаточно твердой линии.

Поскольку в других областях профсоюзы уже добились того, что хозяйственник, в первую очередь, ставит перед собой задачу обеспечения заработной платой, в органах сельско-хозяйственных этого еще нет, и поэтому рабочие, не знающие, когда они получают заработок, устраивают в советских хозяйствах свои хозяйства, которые в отдельных отраслях могут померяться с основными хозяйствами. Повести

систематическую борьбу с этим не могут ни сами хозяйственники, ни профсоюз, а ведь мы считаем, что промышленность стала восстанавливаться как раз с того момента, когда рабочие перестали делать зажигалки, когда они стали своевременно (это прежде всего) получать заработную плату.

Для того, чтобы иметь точное представление о заработной плате, решено изучить бюджет отдельных работников в довоенное и теперешнее время путем сбора сведений.

Участие в производстве

Стремление к участию в производстве со стороны рабочих совхозов есть, но управляющие пока, в большинстве случаев, если не боятся этого, так, по меньшей мере, не могут этого использовать. Слабо это участие еще в лесничествах и в с.-х. кооперации. Специалисты, члены союза, именно как члены союза, еще не нашли своего места в производстве, и попытка организовать научно-техническую секцию до сих пор успехом не увенчалась ни в малейшей степени.

С'езд решил приблизить рабочие комитеты к участию в хозяйственной работе, как посредством обсуждения производственных планов, отдельных мероприятий, отчетов и предложений рабочих, так и присутствием на отчетах хозяйственников в высших инстанциях.

Не обошел молчанием с'езд и вопроса о специальных производственных совещаниях агрономов, лесников совхозов и т. д. Совещания должны созываться в наиболее удобное время.

Батрачество

Наряду с организационной работой среди батрачества с'езд определил и линию союза в экономической работе. Тут также нужно учитывать и мощность хозяйства, причины найма, и квалификацию, и степень спроса и предложения труда. Ясно, что по отношению к семье красноармейца или семье, временно лишившейся работника, вынужденным иметь наемную силу временно, нельзя применить той же линии, что и к нанимателю такому, например, который взялся пасти скот, принадлежащий обществу, и набрал за гроши работников.

Организационно, как по своим силам, так и по средствам союз не может сейчас охватить всей губернии и поэтому он ставит себе задачу укрепиться в отдельных пунктах, с наибольшим количеством батрачества. По мере сил и средств союз должен, оформляя батрачество в остальных районах, ведя, главным образом, агитационно-разъяснительную работу и фиксируя в трудовых договорах взаимоотношения, на которые есть обоюдное согласие договаривающихся сторон, и проверяя, насколько эти договоры выполняются.

Безработица

До сих пор, пока союз объединяет собою узкий круг служащих и с.-х. рабочих, вопрос о безработице остро не стоит, но с расширением союза за счет батраков-одиночек, этот вопрос встанет в серьезной форме; тогда союзу придется добывать земельный и инвентарный фонд для организации артелей и коммун из безработных.

Н а м е с т а х

Наша организация в период ленинского призыва

(По данным на 10-ое марта 1924 г.)

Мартовский пленум укома, в связи с ленинским призывом, уделит особое внимание состоянию организации и поставил перед ней ряд конкретных задач.

Наша Гомельская уездная организация имеет свои особенности. До сентября 1923 г. она не имела достаточной пролетарской базы, за исключением Добруша, который являлся единственным нашим рабочим центром.

Белицкая организация в прошлом также не имела достаточного влияния на рабочую массу. Рост ее берет начало только в феврале-марте 1923 г.

Слияние Гомельской уездной и Белицкой районной организаций было в высшей степени целесообразно. Да и вообще перевод уездного центра в Белицу являлся экономической и политической необходимостью (смычка пролетарского района с крестьянским уездом). Рабочие и крестьяне охотно одобрили это мероприятие.

После октябрьской упартконференции 1923 года нашей очередной задачей было вовлечение новых пролетариев в нашу организацию. Но консервативный подход (боязнь охвата) отдельных работников тормозил эту работу. За период с октября 1923 г. по февраль 1924 г. мы приняли в партию всего лишь 18 станковых рабочих и 9 кустарных, при чем последняя цифра падает на уезд. Крестьян было принято 11 и служащих 5. Таким образом, очевидно, что приток пролетарского элемента был весьма незначителен.

В декабре в нашей организации произошел перелом. Партдискуссия оживила пульс партийной жизни, а в связи с этим и интерес рабочих к партии значительно увеличился. Это заставило переменить курс нашей работы. Работа партии все больше привлекает внимание рабочей массы, и начинаются на новый подъем рабочих и тяга в нашу партию.

Смерть тов. Ленина еще больше всколыхнула рабочую массу, — приток в наши ряды значительно увеличился. До ленинского призыва наша организация имела по городу (Белица-Добруш) 109 членов и 94 кандидата. Из членов партии работало в производстве 54 человека, из кандидатов — 65, а остальные на разной работе. Теперь положение изменилось. Новые 74

ленинца уже приняты в наши ряды. Следовательно, в производстве мы имеем 193 члена и кандидата партии. Это говорит, что мы не только увеличили ряды нашей организации, но и проделали определенную работу, в смысле охвата и руководства рабочей массой.

6 недель вовлечения рабочих в партию доказали, насколько рабочие интересуются жизнью и деятельностью партии. Всего было подано 185 заявлений, из них принято 74, около 60-ти отказано, остальные находятся в процессе рассмотрения, причем постановления общих собраний рабочих в значительном большинстве своем совпадали с постановлениями парт'ячеек и укома, за исключением отдельных случаев.

Приток женщин-работниц в нашу организацию также увеличился. До ленинского призыва мы имели 33 женщины, а теперь мы имеем 57. Это составляет 14,9 проц. всей организации и 7,1 процента работниц нашего уезда.

Рост сознания рабочей молодежи и общий подъем в работе также имеет место. Ряды РКСМ все больше увеличиваются.

Как общее явление, необходимо отметить тягу крестьян в нашу организацию. До ленинского призыва по всему уезду приток в деревне был за счет комсомольцев, кои переводились в кандидаты партии. Ныне и крестьяне подают заявления о приеме их в партию. Пример: по Ветковской волости имеется коллективное заявление 16-ти человек, то же самое по Светловичской и Уваровичской волостям. В Добрушской волости по 10-ти деревням подано 14 заявлений. Мы интересовались этим вопросом, побывали в деревнях, где имеются коллективные заявления и одиночки. Надо сказать, что, в громадном большинстве своем, это бедняцко-батрацкая часть деревни.

Мы стоим перед фактом — новая свежая сила влилась в нашу организацию. Приток продолжается, организация обновляется, но в состоянии ли основной кадр нашей организации (т.-е. члены партии) охватить, обработать вновь принятых товарищей? На это пленум укома ответил положительно.

Во-первых, к нам пришли лучшие рабочие, которые прошли школу капиталистической фабрики, были участниками классовой борьбы. Следовательно, им не придется прививать пролетарскую идеологию, она достаточно крепка. Ее при-

дятся только политически обработать, ввести в определенные рамки и дать правильное направление.

Во-вторых: основной кадр нашей организации в 230 членов по своему стажу в партии имеют достаточную закалку. Из 230 членов партии 144 вступило в самый трудный период для партии, т.-е. с 1905 по 1919 г. (абсолютное большинство из них 1917-1919 г.). Следовательно, школу борьбы, партийных навыков они хорошо усвоили и, при должном руководстве со стороны ячейки и укома, смогут передать все лучшее и все хорошее, что они получили от партии, вновь принятым кандидатам.

К сегодняшнему дню наша организация имеет в своих рядах 230 членов и 250 кандидатов, из них рабочих членов партии—102, кандидатов—193, итого 295. Следовательно, мы имеем 61,5 процентов рабочих в нашей организации, остальные—крестьяне и незначительная часть служащих и сельской интеллигенции. В производстве мы имеем членов партии 54, кандидатов 139, итого 193. Итак, 40,2 проц. всей нашей организации работает непосредственно в производстве и в своей повседневной работе тесно связаны с рабочей массой.

Промышленных рабочих в уезде 2,544, членов и кандидатов партии 480, что составляет 18,9 процента, членов и кандидатов партии в производстве 193, по отношению к 2,544 рабочим они составляют 7,6 процента. Через этих товарищей мы имеем непосредственную связь и влияние на рабочую массу, которое все больше и больше будет увеличиваться.

Каковы же наши основные задачи на ближайший период?

Надо закрепить достигнутые результаты и пойти по пути дальнейшего вовлечения рабочих в партию.

Вовлечь в активную партрabоту вновь принятых кандидатов, внедряя в их сознание ответственность за работу ячейки, а также уясняя им, что они являются связывающим звеном между партией и рабочими массами.

Парторганизаторам усилить руководство вновь принятыми кандидатами, содействуя в их работе, а бюро ячеек усилить руководство парторганизаторами.

Вовлечь всю массу кандидатов и вновь принятых комсомольцев в производственную жизнь и деятельность предприятий.

Создать спайку и тесную связь между членами партии и вновь принятыми кандидатами. Уяснить всем членам партии, что их ответственность за обработку и воспитание вновь принятых ленинцев еще больше повысилась.

Пересмотреть состав кандидатов, работающих в производстве, на предмет их перевода в члены РКП.

РКСМ идти по пути дальнейшего вовлечения рабочей молодежи в свои ряды

и проверить состав комсомольцев, работающих на производстве, на предмет их перевода в кандидаты партии.

Особое внимание уделить стремлению бедняцко-батрацкой части деревни в партию. Волкомам и ячейкам быстро реагировать на запросы таковых, но по вопросу о приеме строго придерживаться директив ЦК партии.

Идя по пути дальнейшего вовлечения рабочих в наши ряды, уделить особое внимание обработке вновь принятых.

Пересмотреть нагрузку работой среди старых членов партии с тем, чтобы по возможности распределить ее среди вновь вступивших, втягивая их сначала в производственно-технические, затем профессионально-советские и, наконец, общепартийные вопросы, вовлекая их в работу делегатского института, страхкассы, кассы взаимопомощи, МОПР, ОДВФ, в рабкорскую и друг. отрасли работы. Через практическую повседневную работу им будет легче усвоить основы нашей партийной тактики, принципов ленинизма и истории РКП.

Вновь организуемые политшколы должны привлечь всех кандидатов и вновь принятых комсомольцев, при чем все члены партии должны активно помогать им разрешить стоящий перед ними вопрос.

Уделить особое внимание выдвижению членов и кандидатов партии на различные отрасли работы.

На ряду с обработкой ленинского призыва придется обратить особое внимание на отсеивание чуждого элемента (хотя такой у нас незначителен), строго придерживаясь директив XII-го съезда партии и XIII всесоюзной партконференции.

Пере выборы бюро ячеек и укома должны привлечь внимание вновь принятых товарищей.

Вот основные задачи, стоящие перед нами на ближайший период.

М. Сусман.

Состояние партрabоты в деревне по Гомельскому уезду

(Итоги работы за зимний период)

Задача настоящей статьи заключается не только в том, чтобы охарактеризовать состояние партрabоты в деревне к сегодняшнему дню, но и подытожить достигнутые результаты в области партийной работы в деревне за зимний период. Для этого необходимо, хотя бы вкратце, набросить картину состояния партрabоты в деревне по нашему уезду до зимнего периода, приблизительно, к октябрю 1923 г.

Политическое состояние нашей деревни к началу зимнего периода в общем было удовлетворительное. Это подтвердили и проведенные тогда кампании, как то: пере выборы советов, комитетов взаимопомощи

и друг. Они подчеркнули солидарность беднейшего крестьянства с соввластью и коммунистической партией.

С укрупнением волостей, по уезду была проведена некоторая перегруппировка партийных сил, что также не могло не отразиться на состоянии работы. Наличие коммунистов в деревне по нашему уезду к моменту перехода на зимний период: всего было 120 членов и 79 кандидатов, которые распределялись следующим образом: на сов. работе—66 (из них в аппарате волисполкома—31), в лесничествах—28, в совхозах—25, на кооперативной работе—12, на партработе—19, на профработе—10, в своем хозяйстве—39 (из них в сельсоветах—12).

Волкомы и сельские ячейки к этому моменту не все еще были оформлены, и не в полной мере был укомплектован секретарский состав организации. Отсюда и отсутствие размежевания между партийной и советской работой, что очень часто принимало уродливые формы.

Внутри-воспитательная работа, как и массовая, была не лучше.

Особенно плохо обстояло дело с **шефством над деревней**.

Вот приблизительная картина, которая характеризует состояние партработы в деревне к моменту перехода на зимний период.

Каково же состояние теперь? Какие мы имеем достижения в области укрепления партработы в деревне, и как нами был использован зимний период?

Нужно констатировать, что наши достижения за зимний период вообще не особенно велики, но в наших условиях они значительны.

В настоящее время мы имеем вполне оформленную волостную организацию, волком которой приближается к действительному низовому партийному комитету. Правда, не все волкомы одинаково работоспособны. Их можно разбить на 3 группы: в первую входят Ветка, Чечерск, во вторую—Добруш, Светиловичи, Гомель, в третью—Носовичи, Дятловичи, Уваровичи, Красная Буда. По своей работоспособности, активности и проч. волорганизации могут быть распределены следующим образом: на 1-ом месте стоит—Ветка, на 2-ом—Чечерск, на 3-м—Добруш. За ними следуют Светиловичи, Гомель, Носовичи, Дятловичи, Уваровичи и Красная Буда. Эта разнообразность объясняется условиями, в которых приходится работать вышеупомянутым организациям.

Для примера остановимся на двух волостных организациях: на одной из первых и на одной из последних.

Одна из первых волостей—Ветка. Наличие крупного местечкового центра, значительное, сравнительно с другими организациями, количество членов, могущих быть использованными по своему развитию на партработе, наличие профессиональной организации—все это дает воз-

можность несколько шире и глубже развернуть работу. Нельзя, конечно, отрицать и значительная клифц иксвиретаря волостной организации.

Красная Буда—одна из последних волостных организаций.

Бывшее эс-эровское гнездо, отсутствие кадра членов партии, могущих быть использованными на партийной работе, отсутствие крупного центра и подготовленного руководящего ядра (волкома)—все это, безусловно, характеризует состояние работы Красно-Будской волорганизации.

Так отличаются условия работы по всем волорганизациям, чем и объясняется их разнovidность.

Количественно волорганизации за зимний период незначительно изменились. Прирост небольшой, всего на 19 чел., несмотря на то, что тяга в партию значительная, что объясняется осторожным подходом наших волостных организаций к вопросу приема в партию.

Особой перегруппировки по работе членов партии в деревне также нет.

Ячейка стала массовой. Если раньше посещение беспартийными партдней составляло исключительное явление, то в настоящее время это явление массовое. Крестьяне не только посещают партдни, но и принимают активное участие в разрешении тех или иных вопросов. Мне пришлось быть недавно на партдне одной волостной организации, где присутствовало больше 100 человек беспартийных крестьян, которые принимали активное участие в обсуждаемых вопросах. В каждой организации мы имеем кадр беспартийных, постоянно посещающих партдни и интересующихся партийной жизнью. Большинство из них—демобилизированные красноармейцы. Иногда на партсобраниях присутствуют женщины-крестьянки, но это еще очень редкое явление.

Наши сельские ячейки проводят также и массовую работу в деревне, именуя ее днем крестьянина. В этой области достигнуто немного. Большинство выездов целевые, т. е. связанные с той или другой кампанией, больше всего советской.

Нет еще такого положения, чтобы коммунист являлся в деревню исключительно для того, чтобы побеседовать с крестьянами, а не для проведения той или иной текущей кампании.

Избы-читальни за этот период обслуживались и продолжают обслуживаться плохо. Липкункты, существующие по уезду, еще вовсе не используются для проведения массовой работы, но все-же достигнутые результаты значительны по сравнению с прошлым периодом.

Хуже обстоит дело с внутри-воспитательной работой. Для этой работы зимний период был совсем незначительно использован. Кружки, которые по всем волорганизациям были организованы в значительном числе, в большинстве своем

остались на бумаге, что отчасти объясняется некоторыми объективными условиями: отсутствием руководителей, а очень часто и руководящего материала. Часть членов у организации была обслужена работающими по уезду двумя школами-передвижками. Нужно отметить, что и последние были организованы с некоторым опозданием.

Методы руководства соваппаратом и размеживания советской и партийной работы деревенскими коммунистами усвоены полностью. Изжиты элементы, так называемой, „милицейщины“, которая имела место в работе коммунистов деревни еще совсем недавно, что и содействовало укреплению их авторитета среди широких слоев населения. Организованы фракции, через которые осуществляется правильное идейное руководство. Это одна из важнейших заслуг в области партработы в деревне по нашему уезду.

Главное свое внимание наши волостные организации за последнее время уделяют кооперативному строительству, результаты чего уже отчасти сказываются. Если раньше мы имели ряд кооперативов, где наше партийное влияние вовсе отсутствовало, то в настоящее время над большинством кооперативных ячеек деревни партийное влияние вполне обеспечено; достигнуто это было путем обязательного вхождения коммунистов деревни в кооперацию в качестве пайщиков и их активного участия в кооперативной работе.

Переоценивать наши достижения в этом отношении еще не следует, но очень хорошо то, что коммунисты деревни вполне уяснили себе важность этого вопроса и начали уделять ему должное внимание.

Один из главнейших дефектов в работе наших волкомов, это — отсутствие подытоживания и изучения результатов проводимых работ, без которых невозможны накопление опыта и правильный учет настроений широких масс, а следовательно, и руководства ими.

Руководство ячейками РКСМ. С укреплением партийной работы в деревне, с усилением влияния коммунистов на широкие массы, крестьянство начинает сма-

треть на РКСМ, как на частицу РКП, очень часто не различая и не понимая разницы между РКП и РКСМ.

Мы замечаем, что за последнее время усилилось посещение комсомольских ячеек в деревне не только молодежью деревни, но и взрослым элементом. Имеются даже случаи подачи заявлений о приеме в коммол со стороны крестьян, переросших по своему возрасту РКСМ. Используемые ячейками РКСМ культурные силы деревни, как-то: агрономы, учителя и проч. очень часто пытаются идейно влиять на комсомольские ячейки. Прокопьевская ячейка, Носовичской волости, благодаря этому, в некоторой степени уже разложилась. Все это требует усиления руководства ячейками РКСМ. Нельзя отрицать, что это руководство до сих пор имелось, но оно проводилось несколько казенно, путем официального заслушивания докладов, иногда взаимного представительства, которое очень часто оставалось на бумаге и проч.

В области работы среди крестьянок деревни особых результатов нет. Правда, и в этом отношении кое-что подвинулось вперед. Крестьянка начала относиться к собраниям не так боязливо, как это было раньше. Она отчасти и посещает их, в особенности, если они носят характер исключительно женских собраний; однако, свои деревенские сходы посещаются незначительно. Выделенные в качестве практиканток также проявляют себя очень слабо. В этом наша вина: волостные организации недостаточно обращали внимания на вовлечение в работу практиканток. Надо сказать, что эта работа, главным образом, страдает из-за отсутствия женотдельских работников в деревне: их у нас до сих пор еще нет.

На вопросе о шефстве в деревне не останавливаюсь, так как этому вопросу на страницах „Известий“ было уделено достаточное внимание.

Вот, приблизительно, та картина, которая характеризует состояние партийной работы в деревне по нашему уезду и итоги работы за зимний период.

Н. Фрейдлин.

В БЮРО ГУБКОМА

Постановления

По докладу Гомельского горрайкома

(Докладчик т. Любомирский)

1. Считать в общем и целом работу достаточно оживленной.

2. В особенности отметить правильный подход райкома к вопросу об оживлении работы пленума, о перенесении своих вопросов на обсуждение ячеек, о связи с ячейками, а также о подготовке к партконференции.

3. Одновременно предложить горрайкому приспособить свою работу к условиям наличия большого количества сов. ячеек.

Указать райкому на необходимость уделения большего внимания школьным ячейкам, в особенности ячейке губпартшколы.

4. Считать необходимой дальнейшую известную реорганизацию советских и профессиональных ячеек в районе. Подробно о реорганизации обсудить в самом районе.

5. Констатировать правильно проведенную работу в отношении приема в партию. Указать райкому на необходимость бережного отношения к сохранению процента женщин в организации.

6. Указать райкому на необходимость обратить внимание на деятельность ячеек в шефской работе.

7. Райкому обсудить вопрос в организации о способах массовых партсобраний; при чем бюро губкома рекомендует метод созыва кустовых собраний, вместо общих.

8. Горрайкому уделить больше внимания деятельности ячеек в области улучшения своего учреждения.

9. Считать необходимым аппарату губкома больше согласовывать свою работу с планом работы горрайкома.

10. Предложить горрайкому поставить на обсуждение школьных ячеек вопрос о предоставлении права голоса курсантам губпартшколы — членам РКП, прикрепленным к другим ячейкам.

11. Подтвердить систему воспитательной работы, при чем указать райкому, что деятельность партклуба должна освещаться на страницах газеты с целью перенесения опыта на другие клубы.

(Заседание бюро 10 марта 1924 г.)

По докладу Гомельского укома

(Докладчик т. Виноградов.)

1. Констатировать выполнение некоторых директив, данных бюро губкома по прошлому докладу Гомельского укома.

2. Отметить недостаточную раскачку работы по приему в партию в Добруше.

3. Указать губженотделу и Гомельскому укому на необходимость подбора двух крепких организаторов по работе среди женщин на фабрике.

4. Санкционировать в виде опыта для всей губернии созыв районных конференций крестьян с тем расчетом, чтобы эти конференции охватили весь район; поручить агитпропу на ближайшее заседание бюро укома представить доклад о предстоящих посевных конференциях.

5. Указать укому на уклонение членов РКП от посещения школы-передвижки, что свидетельствует о слабой постановке дисциплины в ячейках, и предложить укому обратить на это соответствующее внимание.

6. Указать на упадок политпросветработы по Гомельскому уезду, что выражается в слабой работе школы-передвижки, избителен и т. п. Поручить агитпропу и орготделу подыскать постоянного политпросветработника для Гомельского уезда.

7. Констатировать отсутствие руководства со стороны укома шефской работой. Считать одной из обязанностей Гом. укома руководство шефской работой в своем уезде.

8. Поставить в порядок дня бюро губкома доклад о деятельности бюро шефов.

9. Поставить перед укомом вопрос об обработке массы железнодорожников, живущих в Ново-Белице, в частности созвать

при агитпропе совещание заочного райкома и Гомельского укома по вопросу о политико-воспитательной работе среди ново-принятых в партию.

10. Отметить, что сельские ячейки все еще проявляют мало инициативы в деле постановки вопросов на обсуждение.

11. Поставить на ближайшем уездном совещании с работниками мест вопрос о более правильном руководстве комсомольской работой в деревне, в связи с упадком этой работы. губкоммолу совместно с уком до уездного съезда пересмотреть и подобрать руководящий аппарат укоммолу.

12. Указать укому, что он не обратил достаточного внимания на обслуживание еврейских артелей. Поручить гомельскому укому обследовать и сообщить губкому состояние евр. артелей в Гом. уезде.

13. Считать необходимым иметь весьма осторожный подход к имеющейся тяге со стороны крестьян ко вступлению в партию, отбирая бедняцкий элемент и маломощных крестьян, которые в процессе работы доказали свою преданность сов. власти.

14. Категорически запретить укому оставлять для работы в Ново-Белице товарищей, посылаемых для работы в деревню.

15. Возложить работу среди нацмен на зав. агитпропом укома.

(Заседание бюро 10 марта 1924 г.)

О подготовке к губпартконференции.

1. Губпартконференцию созвать на 3-е мая.

2. Уездные конференции на 15-ое апреля.

3. Модус представительства от 25—1.

4. Т.т. Рожнову и Гилинскому составить план созыва уконференций.

5. Повести переговоры через ЦК о постановке доклада ЦК на губпартконференции и присылке своего представителя.

6. Пленуму губкома составить список по губернии работников, членов РКП, могущих быть рекомендованными в состав пленума губкома, для обсуждения.

7. Повести отчетную кампанию губкома по ячейкам.

8. Укомам и ячейкам обсудить принцип организации пленума губкома.

9. Модус представительства уконференций выработать такой, чтобы на конференции было представлено от 30 до 60 человек.

10. Не позже 10-го апреля должен быть составлен годовой отчет губкома и ГКК с цифровыми материалами.

11. Все воинские части по месту расположения участвуют в уездных и губернской партконференциях.

12. Поставить на обсуждение местных организаций и ячеек, какие вопросы, по их мнению, следует выдвинуть на очередных конференциях. Предложить укомам обсудить вопросы, кои по их мнению должны стоять на уездных и губконференциях с тем, чтобы в это были вовлечены городские и деревенские ячейки.

(Заседание бюро 12-III—24).

О проверке политпросветработы

(Докладчик т. Брахман)

1. Санкционировать переход от марксистских кружков к ленинским, оставив отдельный марксистский кружок повышенного типа.

2. Обратит внимание на необходимость обслуживания кружков наглядными пособиями.

3. Одновременно перейти на организацию ленинских кружков при крупных производственных ячейках, при гарантии их полного обслуживания.

4. Агитпропу наметить постоянный кадр работников политшкол с тем, чтобы закрепить их на этой работе.

5. Считать необходимым сокращение программы кружков в историческо-экономической части, придав таковым в большей степени характер освещения современных вопросов.

6. Стремиться к дальнейшему улучшению обслуживания политшкол учебниками, отказавшись от преподавания обще-образовательных предметов.

7. Кружки и политшколы уложить в определенные рамки времени с тем, чтобы их состав не менялся, сохранив дисциплину и т. п.

8. Произвести набор в политшколы таким образом, чтобы не загружать эти школы работой по ликвидации общей безграмотности.

9. Обратить внимание укомов и волкомов на необходимость сохранения дисциплины в смысле посещаемости школы-передвижки, так как замечается уклонение членов партии от посещения таковых. Считать школу-передвижку обязательной формой для коммуниста.

10. Агитпропу укомов для каждой библиотеки выработать мероприятия гарантии от пропажи книг.

11. Иметь в виду при ближайшем выпуске партшкол подобрать кадр библиотекарей.

12. В отношении рекомендации списков и ориентации библиотеки на своего читателя принять предложение агитпропа.

13. Агитпропу выработать мероприятия по сосредоточению руководства самообразования при библиотеках и читальнях.

14. В целях вовлечения более квалифицированного читателя считать необходимым расширить в читальнях журнальную часть.

15. Поставить перед собой задачу подбора завклубами.

16. Считать необходимым слить Речицкий партклуб с рабочим клубом, образовав рабоче-партийный клуб. Предложить Новозыбковскому укому обсудить в организации и ячейках вопрос о необходимости существования одного из клубов. Речицкой организации поставить перед собой задачу постройки районного рабочего клуба.

17. Отметить недостатком в работе партклубов, отсутствие постоянного кадра членов, на которых бы ориентировалась работа, а также формальное участие членов клуба в клубной работе. Поставить задачу перед организациями и клубами это явление изжить.

18. Отметить удовлетворительное состояние партклубов. Особенное внимание обратить на выделение постоянных кадров членов клуба для работы.

19. Из'ять из ведения местных клубов некоторую часть клубной работы, как диапозитивы и т. п., с которой они не могут, вследствие своей распыленности, справиться, передав это в центральные рабочие и партийные клубы.

20. Обратить внимание губполитпросвета на то, что до сих пор не поставлено преподавание обществоведения в вечерних школах.

21. Борьба со стремлениями некоторых вечерних школ превратиться в вечерние рабфаки.

22. Поощрять возникающие инициативно вечерние школы, взяв на себя руководство этими школами и подчинение их общему программному руководству.

23. Работу губкомиссии по самообразованию сосредоточить при рабфаке, выделив для этой работы т. Янковского.

24. Поставить перед кооперативными организациями задачу создания красных тракторов и при ж. д. чайных-пивных.

25. Согласиться с предложением агитпропа в отношении созыва совещания.

26. Поднять вопрос перед ЦК о заграничивании для Гомельской губернии работников, кончающих Свердловский университет и институт Красной профессуры.

27. Орготделу заняться вопросом о выделении кадра работников для политпросветработы.

О подготовке к губс'езду РКСМ.

1. Санкционировать созыв губс'езда РКСМ в первую половину мая.

2. Повестку дня с'езда утвердить.

3. Модус представительства утвердить 1 от 50.

4. Вопрос об оставлении Левикова и Журбика разрешить в зависимости от директив центра.

5. Тов. Райцеса направить зав. агитпропом в Речицу; тов. Глуховского из Речицы отозвать и направить в губкоммол.

6. Предложить губкоммолу энергично провести выдвижение по комсомольской линии. Вокруг этого выдвижения поднять кампанию.

7. Укомам обратить особое внимание на пополнение комсомольского актива в связи с уходом части его в армию, для чего орготделу совместно с губкоммолу разослать соответствующее письмо местам.

8. Считать необходимым подготовить партмассу к вопросам губс'езда РКСМ.

(Заседание бюро 22-III—24).

Справочник рядового агитатора

Г. А. Гурев

Христос при свете науки

(Опыт анти-религиозной беседы)

«Аще Христос не воскрес—суетна вера наша».

«Аще Христос не воскрес, суетна вера наша».

Огромное большинство верующих христиан, ежегодно празднуя пасху, чистосердечно убеждено, что они празднуют и чтут воскресенье Иисуса Христа, божественного существа, сына божьего, который своими страданиями и крестной смертью спас род людской.

В течение долгих веков редко у кого возникал ядовитый вопрос, заданный французским мыслителем Дидро: „Что это за бог, который заставил убить бога, чтобы они признали бога?“ Но в последние годы, несомненно, редко найдется верующий человек, рабочий или крестьянин, который не спрашивал бы себя: а почему это так сильно расплодилось безбожников? разве в самом деле можно сомневаться в существовании нашего бога—Иисуса Христа? ведь, если Христа никогда не было, то что же остается от рассказов в евангелии о его рождении от девы, о крестной смерти, о погребении, о воскресении из мертвых? неужели все это есть не что иное, как басни, сказки, выдумки? А если это так, то, стало быть, нечего праздновать ни рождества, ни пасхи, ни троицы и т. д.

Да, если доказать, что Христа никогда не существовало—это все равно, что уничтожить весь фундамент, все основание христианской религии. И не даром апостол Павел в одном из своих посланий восклицает: „Аще Христос не воскрес—суетна вера наша“!

Хотя теперь праздник пасхи, а не праздник рождества, но все-таки необходимо прежде всего поставить ребром вопрос: да родился ли он?

„Аще Христос не родился—суетна вера наша!“

В самом деле: если божественный спаситель мира не родился, т. е. не существовал реально, то, стало быть, он и не воскрес, а если так, то вся христианская вера—просто пустяки, и, значит, нечего придерживаться религиозных праздников.

Наука самым строгим образом исследовала вопрос о происхождении христианства: подробно, «по косточкам» разобрала евангелие, изучила происхождение других религий, ознакомилась с жизнью и нравами той эпохи и т. д. И в результате своих продолжительных и неутомимых исследований она заявила самым определенным, самым категорическим образом: никакой личности, которой дано было имя Иисуса Христа, никогда на земле не существовало!

Значит, не воскрес, ибо не родился!

Приведем здесь лишь некоторые из тех серьезных научных соображений, которые привели нас к такому важному заключению.

Все документы замолчали

Прежде всего науке приходится констатировать следующий поразительный факт: в распоряжении науки не имеется ни одного текста, ни одного мало-мальски важного документа со времени Христа, в котором хоть что-нибудь упоминалось бы о нем. А те документы, в которых имеются о нем кое-какие намеки, оказались... поддельными! Если Иисус действительно жил не в воображении верующих, а как историческая, действительная личность, то это было в то время, когда у евреев было много ученых,

блестящих писателей, прекрасных историков. Они прекрасно знали все малейшие события этого периода истории их родины и описали эти события до мельчайших подробностей. Они отмечали всех проповедников, отшельников, агитаторов и лиц, выдававших себя за спасителей, обещанных богом израильскому народу. И все-таки эти историки ничего не слыхали и не знали об Иисусе и нигде в своих сочинениях ни одним даже намеком о нем не упоминают.

То же приходится сказать о греческих и римских ученых и писателях того времени. И они очень подробно записывали самые незначительные события своего времени, но о Христе, о событиях его земной жизни, об избии Иродом двух тысяч младенцев и о других «чудесах» евангельских рассказов у них нет ни слова. Словом, все документы, как только дело доходит до Христа, упорно молчат.

Благочестивые подделки

Есть только два писателя, в сочинениях которых немного говорится об Иисусе. Один из них—римский историк Тацит, а другой, еврейский Флавий, но, увы, у обоих этих ученых так сказано о Христе, что лучше было бы, если бы они уж совсем молчали. К тому же они упоминают о нем совершенно неуместно, не к стати, совсем невпопад, без всякой связи с остальным содержанием. Почему же это так? Да, просто потому, что эти места, эти тексты вовсе не принадлежат ни Тациту, ни Флавию: они поддельны!

Ученые установили, что эти тексты являются вставкой позднейших христианских переписчиков, монахов, попов, которые не хотели примириться с очень обидным, неприятным молчанием о Христе историков той эпохи. Таких благочестивых фальсификаций (подделок) очень много известно в истории, но эти подделки являются крайне грубыми, ярко бросающимися в глаза.

Молчат и те, которые должны были Христа знать

Даже Талмуд—это творение еврейских книжников и фарисеев, которые уже, казалось бы, хорошо должны были запомнить своего гневного обличителя, Христа, ровно ничего не говорит о нем, как будто его и не было.

Итак перед каждым здравомыслящим человеком стоит определенный факт: личность галилейского пророка, произведшая, согласно евангелиям, такое исключительное по силе впечатление на ближайшую среду, совершенно затерялась в воспоминаниях современников!

Что же касается самого Христа, то от него ничего не осталось, ни одного свидетельского показания, ни изображения, ни собственных записей, сочинений и т. д. И не удивительно. Странствующий проповедник, каким представляется Христос по евангелиям, вряд-ли мог удосужиться записать собственные речи. Но вот тот факт, что ни одной записи какого-либо из спутников Христа, или его последователей мы не имеем, является уже более чем странным. Выходит, таким образом, что молчат даже и те лица, которые наверно должны были Христа знать!

Но верующий, наверно, скажет: да, ведь, имеются же изображения Христа, имеются, ведь, иконы, на которых нарисована личность божественного спасителя. Но и тут дело обстоит прямо «катастрофически». Не только ученые исследователи, но сами богословы, ученые попы, например, Голубцов, в своем сочинении «Богословская энциклопедия», вынуждены признать, что «мы нигде даже в евангелии не можем найти ни слова о наружном виде спасителя, не можем получить даже самого общего представления о чертах и характере его лица».

Тьма Христов

Далее крайне интересно вот что: мы определенно знаем, что у евреев было множество христов.

Дело в том, что во времена сильных гонений и народных несчастий евреи всегда надеялись на пришествие спасителя или мессии, о котором предсказывали им пророки. В эпоху же, к которой относится возникновение христианства, евреям жилось очень скверно, потому что они потеряли свою независимость и были под тяжелым римским игом. Особенно невыносимо было евреям-беднякам, для которых это римское иго увеличивалось еще угнетением богачей евреев. Если весь еврейский народ в это время надеялся на пришествие спасителя, то особенно была сильна надежда у бедняков. Этого спасителя они ждали с нетерпением, о нем они только и думали. Будучи уверены в том, что предсказанные пророками обстоятельства как раз имеются налицо, что «времена мессии» уже наступили, они в каждом замечательном человеке хотели его признать. Бедняки верили, что этот мессия сбросит иго римлян и освободит их от угнетения богачей. Он объявит себя царем, будет помазан на царство и окончательно покончит со всяким злом и несправедливостью.

И вот в течение нескольких десятков лет среди евреев появляется целый ряд лиц, которые выдавали себя за предсказанного пророками мессию.

Замечу, что имя «Иисус» есть греческий перевод еврейского имени Иошуа. А это самое обычное еврейское имя, более распространенное, чем у нас Иван. При этом имя это было для евреев символическим: в нем заключалось понятие высшего руководства, спасающей боговдохновенной силы.

Что же касается слова «Христос», то оно есть греческий перевод еврейского слова Мешиах. В греческом же произношении слово Мешиах превращается в мессию и означает помазанный, царь божией милостью.

Следовательно, мессий, христов у евреев было множество! Какой же из этих христов евангельский? Пусть на это ответят попы, а мы здесь лучше прислушаемся к дальнейшим данным науки и к нашему здравому смыслу.

Евангельские рассказы—выдумки!

Единственным источником, из которого можно хоть что-нибудь почерпнуть о Христе-человеке, остается евангелие и деяния апостолов. Но наука показала, что по своей исторической ценности они стоят не выше древне-греческих гомеровских поэм: «Одиссея», «Илиада», или средневековых германских песен о Нибеллунгах или русских былин об Илье Муромце. Любой факт, сообщенный новозаветными книгами, рассыпается в прах при одном прикосновении к ним критического метода науки.

Внимательное изучение всех евангельских текстов, сообщение древнейшего церковного писателя, историка Евсевия, умершего в 340 г., о епископе Папии, жившем спустя сто с небольшим лет после Христа, и большой ряд других данных приводят ученых к следующим выводам.

Менее, чем через столетие, после предполагаемой смерти Христа уже никому не было известно, когда Христос родился, сколько лет он проповедывал, когда он умер и т. д.

Все евангельские притчи и изречения являются мыслями Матвеев, Лук, Павлов, Иаковок и т. д. и то не оригинальными. Они, как дальше увидим, заимствованы из сочинений пророков, из талмуда, из восточных литератур и только приписаны Христу. То же приходится сказать о евангельских чудесах.

Тьма евангелий

У христиан первых трех-четырех веков было так много священных книг, что не только каждая местность, но и каждая значительная община имела свое евангелие. Этому евангелию совершенно произвольно давали имя того или другого апостола и святителя— в этом не видели тогда ничего предосудительного. Известные всем общепризнанные (канонические) евангелия не были тогда достаточно распространенными, при чем они были состряпаны по кусочкам из множества противоречивых и подложных рукописей первых трех столетий. Римские писатели (Цельсий и др.) часто разоблачали это и упрекали в этом первых христиан.

Где тут здравый смысл?

История страданий и смерти Христа полна такими несообразностями и противоречиями, что не только научный разбор, но и здравый смысл не оставляет от нее камня на камне. Христос, который, по словам евангелия, был встречен при входе в Иерусалим буквально царскими почестями со стороны широких масс населения, через несколько дней этим же «признававшим» его населением отдается на распятие. А еврейские книжники и фарисеи, которые, как мы теперь точно знаем, были пламенными патриотами-националистами, отдают Христа в руки римлянина Пилата за его, якобы, самозванство, за желание освободить еврейский народ от римского владычества. При этом Иуде зачем-то понадобилось целованием предать и указать того, которого, по евангелию, должны были хорошо знать все, от малого до великого, в Иерусалиме.

Каждое евангелие сочиняет по-своему

Далее, в евангелиях одни противоречия нагромождены на другие. Вот несколько примеров.

В евангелии от Луки мы читаем, что Иисус родился в Вифлееме, после чего родители повезли его в Иерусалим для совершения над ним обряда обрезания на 40-й день от рождения. Затем они сейчас же вернулись в Галилею, в родной город их Назарет, и с той поры они каждый год в течение 12 лет приезжали в Иерусалим к празднику пасхи. В евангелии же от Матвея мы читаем совсем другое: там сказано, что тотчас после рождения Иисуса и поклонения ему волхвов родители увезли его не домой в Назарет, а в Египет, а оттуда они вернулись домой только после смерти наместника Ирода.

Согласно евангелию Марка, Иисус уходит в пустыню немедленно после своего крещения и остается там в продолжение 40 дней. При чем все это время он подвергался искушениям и боролся с дьяволом. Но обращаясь к евангелию Иоанна, мы видим Иисуса на третий день после крещения в Кане Галилейской на свадьбе и не находим у Иоанна ни малейшего намека на пребывание Иисуса в пустыне и его искушение.

Т. е. по Иоанну после крещения Иисус не борется с дьяволом и не постится, а занимается... виноделием!

В то время, когда евангелист Матвей говорит о рождении Иисуса в конце декабря, евангелист Лука утверждает, что в то время приближался праздник еврейской пасхи, т. е., что рождение Христа произошло в марте.

Евангелие изображает страдальца Иисуса распятым. А вот послушаем, что сказано в „Деяниях апостолов“: „И мы свидетели всего, что сделал он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что, наконец, его убили, повесивши на древе“ (гл. 10, стих 39).

Апостол Иоанн утверждает, что сам Иисус нес деревянный большой, тяжелый крест, на котором он был распят. Между тем, Матвей, Марк, Лука утверждают, что крест Иисуса нес до самого лобного места Симеон Киринянин.

Матвей, Лука, Иоанн в своих евангелиях пишут, что во время распятия поднесли к губам Иисуса уксус, а евангелие Марка утверждает, что Иисусу поднесли вино, смешанное со смирной.

Как же во всех этих случаях быть? Кому верить? Для правоверного христианина выход очень простой: он верит всем разом...

Недаром уже один из величайших авторитетов церкви, блаженный Августин писал: „Не будь авторитета церкви, я не поверил бы евангелию“.

Для чего эти родословные?

В родословных Иосифа, мужа Марии, приводимых Матвеем и Лукой, из всего перечня имен сходится только 15 имен, а расходится 40. Согласно Матвею, Иисус

происходил от Давида через Соломона и царей иудейских, при чем отца Иосифа звали Иаковом. Лука же ведет род Иисуса от Натана, другого сына Давида, а отца Иосифа называет Иллей.

Замечательно при этом: обе эти родословные высчитаны по отцу (Иосифу), а не по матери (Марии): вы не найдете в них ни одного женского имени!

Спрашивается: для чего, для какой цели эти родословные приведены? Для того, чтобы доказать, что Иисус не есть какой-нибудь обыкновенный Иисус, а Христос, что он выполнил пророчества, что он родился действительно из колена царя Давида. На самом же деле евангелия от Матвея и Луки своими родословными доказали, что Иисус царю Давиду двоюродный племян, что у Иисуса неизвестно даже, кто был дедушка: Иаков или Илья. Мало того: у Иисуса неизвестно даже, кто был отцом, потому что Мария зачала его не от мужа Иосифа, а до выхода замуж. Евангелие говорит, что отцом Иисуса был святой дух. Но при чем тогда Иосиф и колено Давидово и библейские пророчества.

Наука уличает евангелия во лжи!

Особенно убийственным для верующего человека должны быть следующие факты:

В евангелии от Луки мы читаем, что от римского императора Кесаря Августа вышло повеление: „сделать перепись по всей земле“. Вследствие этого, Иосиф с беременной Марией также должны были отправиться из галилейского города Назарета, в правление Квириния Сирией, в свой родной иудейский город Вифлеем, чтобы там записаться. Во время этого пребывания их в Вифлееме и родился Иисус, при чем Иисусом в это время правил Ирод.

В этом рассказе можно насчитать не менее четырех или пяти явных заблуждений, свидетельствующих об исторической неграмотности составителя евангелия от Луки и о составлении евангелия не ранее, как в конце второй половины первого века и даже во втором веке после, так называемого, рождества Христова.

Во-первых, в истории нет никаких сведений о том, что в Римской империи когда-либо произведена была всеобщая перепись. Но допустим, что она действительно происходила. Зачем же для переписи понадобилось каждому идти на место своего рождения? Ведь, тогда вся страна пришла бы в состояние переселения!

Во-вторых, Квириний действительно производил перепись в Палестине, но только в пределах Иудеи и Самарии. На Галилею же перепись не распространялась и потому она не могла касаться дома Иосифа—в Назарете. К тому же перепись эта была самая обыкновенная, домовая, без странных переселений!

В третьих, перепись эта была произведена только десять лет спустя после смерти Ирода, а вовсе не в его царствование.

В четвертых, во времена Ирода Палестина была независимым государством, и, следовательно, народная перепись не могла совершиться по приказанию римского императора.

И наконец, в то время, когда, якобы, родился Иисус, правителем в Сирии был не Квириний, а Квинт Септий Сатурнин.

Города Назарета никогда не было!

А что касается города Назарета, то он совершенно нам неизвестен, и можно с полной уверенностью сказать, что он не существовал никогда! У Матвея сказано: „И появившись, поселился в городе, называвшемся Назаретом, для того, чтобы сбылось предсказание пророками: „И он будет назван назарейским“. Назарет ясно пристегнут за волосы.

Действительно факты отрицают евангельские рассказы.

В общем выходит так, что Ирод умер за четыре года до рождения Иисуса, а перепись была через шесть лет после его рождения и не имела к нему ровно никакого отношения. Ясно, что мы здесь имеем вопиющую историческую ошибку. Ее мог

сделать только иностранец, никогда не живший в Палестине и писавший по старым преданиям, или точнее, по смутным легендам, которых он не мог и не хотел проверить.

Если же выкинуть из евангелия от Луки все об Ироде и сбросить Квириния с переписью, то этим дело несколько не поправится. Этим мы нанесем тяжкий удар рассказу другого евангелия от Матвея, о том, как Ирод узнавал от волхвов о рождении Иисуса, как приказал истребить вифлеемских младенцев и т. д. Испортим мы этим шагом и дела евангелия от Марка: тут рассказывается, что Ирод слушает даже проповеди Иисуса через 34 года после своей смерти. Воистину чудеса в решете!

В евангелии от Луки, при определении момента выступления Иисуса, указывается, что это было при Лизании, князе Азинийском, в священство Ганны и Кайафы. Но и тут Луке не везет: он нагромоздил сразу две исторические ошибки. Во-первых, история говорит, что Лизаний умер за 60 лет до того момента, когда по евангелию, якобы, произошло это событие, а во вторых, двое первосвященников не могли править зараз. Даже более того: талмуд перечисляет всех первосвященников, начиная с 250 г. до христового летоисчисления, вплоть до разрушения иерусалимского храма в 70 г.—Кайафы среди них нет.

Таких грубых ошибок я мог бы привести здесь целую кучу. Но и приведенных вполне достаточно, чтобы видеть, что евангельские рассказы противоречат исторической правде, несколько не согласуются с действительными фактами.

Как видно, как только наука пытается критически, трезво подойти к новозаветным книгам, от Христа ничего не остается, он тает, превращается в призрак. И это вывод не только современной строгой науки. Уже в самом начале существования христианства появилась секта, как напр., докетов, которая утверждала, что Христос был только призраком, что он реально никогда не существовал.

Как составлялись изречения Иисуса?

Вот несколько примеров, показывающих, что целый ряд изречений и правоучений, приписанных Иисусу, имеет своим источником ветхозаветные книги и совершенно не оригинален.

У Иеремии мы читаем: «Ибо я напоил утомленную душу и накормил всякого жаждущего». У Матвея Иисус говорит: «Придите ко мне все нуждающиеся и обремененные, и я успокою вас».

У Моисея мы читаем: «Кто сказал отцу своему и матери своей: Я не знаю вас, а братьям моим—я не знаю вас, и не знаю сыновей своих, те хранят твои слова и сохранили твой завет». А у Луки Иисус говорит: «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и сестер, и притом и самой души своей, не может быть моим учеником».

Исайя говорит именем бога Израиля: «Дом мой домом молитвы наречется для всех народов»; а Иеремия прибавляет с сожалением: «Вертепом разбойников стал дом этот, в котором призывали имя мое на глазах ваших». Марк тотчас создает из этого картину для своего евангелия: «Пришли в Иерусалим; Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме, говоря: «Не написано ли: дом мой домом молитвы наречется для всех народов? А вы сделали его вертепом разбойников». Вслед за Марком то же делает Матвей и Иоанн.

Мы читаем в одном из псалмов: «И накормили меня желчью и утолили жажду мою уксусом». Матвей рисует следующую картину: «А около 9-ти часов Иисус воскликнул громким голосом: «Боже, мой! боже, мой! Зачем ты меня оставил». И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал ему пить». То же самое делает Иоанн.

В псалме читаем: «В руки предаю дух мой», а Лука влагает эти слова в уста Иисуса в минуту смерти.

Учение Христа совершенно неоригинально.

Иисус ничему новому не учил. Он не принес никакого нового представления о боге. Ведь идея, что бог есть отец всех людей — ветхозаветное наследие. С точно такой же решительностью она выражена и в талмуде и в других религиях. Притчи Иисуса и по форме и по содержанию несколько не отличаются от раввинских притч своего времени. Даже исходный пункт учения Иисуса — любовь к ближнему — не есть нечто оригинальное, а заимствовано оно у еврейского вероучителя Гиллеля (он умер около 5-го года христианской эры и был духовным вождем еврейского народа).

Гиллель учил, что любовь к ближнему представляет собой квинт-эссенцию, сущность всей еврейской религии. Когда к нему, однажды, пришел язычник и просил его изложить все учения еврейства, „стоя на одной ноге“, т. е. кратко, сжато, он ответил: „Не делай ближнему твоему того, что тебе неприятно. Это — весь закон: все остальное — толкование“. И вот, в евангелиях Матвея это златое изречение Гиллеля просто приписано Иисусу в таких словах: „Не делайте людям ничего того, чего вы не хотите, чтобы вам другие делали: это — весь закон и все пророки“.

Одним словом, изречения Иисуса слишком часто оказываются изречениями пророков и псалмопевцев. Даже так называемая молитва господня, „Отче наш“, оказывается, еврейского происхождения: она надергана и соткана из иудейских молитв, которые задолго еще до Иисуса употреблялись в синагогах. Вся нагорная проповедь — слово в слово составлена из мест писания и совершенно ясно слышится в назидательных изречениях талмудических раввинов.

Что же касается чудес, то все они вместе и порознь списаны отчасти с чудес других основателей религии, отчасти — с ветхозаветных чудес Моисея, Ильи и Елисея: они составлены по готовым уже образцам. Например, образ Крестителя черта в черту списан с образа Ильи; имя матери Иисуса — Мария — дано в подражание имени сестры Моисея и матери Иисуса Навина; рассказ о том, что Иисус сорок дней проводит в пустыне, скопирован с библейского рассказа о том, что Моисей провел сорок дней и ночей без пищи и питья, когда получал от Ягве заповеди; Иисус имеет 12 учеников и 70 апостолов, ибо это рассказывается о Моисее, окружившем себя 12 начальниками колен Изралевых и 70 старейшинами. Словом, вся история Христа, его «биография», чудеса и пр. соткана из различных кусков, взятых, как из ветхого завета, так и из легенд о других «родоначальниках» религий. Не нужно забывать, что христианство возникло в страшно суеверную эпоху, когда каждый юродивый считался святым, чудотворцем.

Когда же именно «родился» Христос?

Перейдем теперь к одному из главных моментов евангельского сказания — рождению Христа.

Обыкновенно, каждый верующий православный думает, что рождение Христа празднуется 25 декабря ежегодно, со дня смерти Христа на кресте. Но это совершенно противоречит историческим фактам. Оказывается, что рождение Христа празднуется 25 декабря на Западе в Римской империи лишь с 354 г., а на Востоке в Византийской империи рождение Христа праздновалось 6-го января до времени императора Юстиниана, т. е. приблизительно до 560 г. Но если время празднования рождения одного и того же лица относили к двум различным срокам, то ясно, что христиане 4—6 веков не знали, когда собственно следует им праздновать день рождения того, кого они называли Иисусом Христом.

Праздник рождения богов — праздник зимнего солнцестояния.

Если мы обратимся к религиям различных времен и народов, то окажется, что задолго до Христа боги самых разнообразных народов рождались в один определенный момент — в период зимнего солнцестояния, т. е. 21 декабря. На этот именно момент верующие египтяне относили рождение их бога Озириса, вавилоняне — рож-

ждение своего бога Таммуза, финикийцы — рождение Адониса, фригийцы — Аттаса, персы — рождение Митры, индийцы — Агни, греки — Аполлона. Христиане и заимствовали из этих более древних, существовавших до того времени религий, сказание о рождении своего бога в период зимнего солнцестояния.

Но почему же рождение богов во всех религиях относится к одному и тому же периоду, — периоду зимнего солнцестояния? Нельзя забывать, что основой всей общественной жизни являются отношения производства и распределения. Эти экономически-хозяйственные отношения и отразились в религиях всех стран и всех времен. В период зимнего солнцестояния начинается поворот солнца с зимы на лето. Земледелец замечает, что дни увеличиваются, что приближается весна, что приближается время весеннего посева. Поэтому он к этому моменту приурочивает праздник рождения бога, — праздник поворота солнца с зимы на лето один из значительных праздников.

Как видно, религиозные верования и религиозные праздники находят свое объяснение в производственных, экономических отношениях людей.

Христос родился подобно языческим богам.

Вносило ли сказание о рождении Христа что-нибудь новое в религиозное мирозерцание людей того времени? Нисколько. Верующим нужно было отметить поворот солнца с зимы на лето, и они отмечали это во всех религиях, как рождение своего бога. Христианская религия не могла подняться выше тех производственных отношений, которые существовали в момент ее зарождения. И она сказанием о рождении Христа отразила лишь полную зависимость человека от природы, полную зависимость будущего урожая от стихийных сил природы.

В сказании о рождении Христа обращает внимание рождение от девы, которая, будучи матерью, все-таки остается «девою непорочною». Верующие христиане видят в этом какое-то особое «чудо божие» и верят, что в действительности так и было. Не говоря уже о том, что каждый естествоиспытатель смеется над этой глупой сказкой, грубо противоречащей всем законам природы, спросим, есть ли хоть в этом сказании что-нибудь новое, оригинальное?

Увы! И это «чудо» оказывается сплошь заимствованным из религий, существовавших задолго до христианства. Почти все вышеупомянутые боги, по верованиям их почитателей, были рождены богинями без участия мужчин. То же самое рассказывается о рождении Будды, Конфуция (китайского вероучителя), Заратустры (иранского бога), Вицли-Пуцли (бога мексиканских индейцев) и прочих богов. В греческой мифологии, т. е. в сказаниях о греческих богах, рассказывается о богинях: Юноне, Минерве, Диане и других, которые непорочно, совершенно без содействия мужчин, рождали детей. В одном из храмов египетской богини Изиды, матери царя — «богочеловека» Горуса, начертана была такая надпись: «Я — мать короля Горуса, и никто не подымал моего платья», т. е. этим сказано, что она была «матерью-девственницей». Словом, примеров рождения богов чудесным зачатием непорочных дев можно привести сколько угодно, ибо они существовали почти у всех древних народов.

Как рождались особо знатные люди?

Интересно при этом то, что не только богам, но и царям и другим знатым людям старались приписать их происхождение в известный период от непорочных дев. Так, когда царя Александра Македонского решили возвести в божественное достоинство, то сочинили рассказ, что его мать зачала его от бога Аммона. То же самое рассказывалось в Халдее о царе Соргоне, жившем за 3800 лет до нашей эры, в Египте — о царе Аменохисе III-м, жившем за 1500 лет до так называемого Рождества Христова и т. д., — все они считались сыновьями божьими — богочеловеками!

Ученики знаменитого древне-греческого философа Пифагора видели в нем сына Аполлона,—бога солнца, или даже считали его самим Аполлоном, принявшим человеческий вид, чтоб поучать людей мудрости, не утрущая их своим божеским величием. По историческим данным, еще при жизни философа Платона существовало среди афинян сказание, что мать зачала его раньше встречи с мужем от бога Аполлона. Коротко говоря, венком красивых легенд и сказаний древний мир окружал рождение не только богов, но и ряда выдающихся личностей, видя в них не простых смертных, а отпрыск божественного семени.

Отец церкви Ориген, прекрасно знавший этот факт, объясняет нам его общераспространенным верованием или убеждением, что „человек, одаренный большей мудростью и силой, чем обыкновенный, должен был и физически произойти от высшего и божественного семени“.

Евангельский Христос—языческая басня

Итак легенда о рождении Христа девой объясняется исключительно тем, что сказания о рождении девами и богинями богов и богочеловеков существовали задолго до появления христианства; эта легенда была заимствована создателями христианской религии у других народов. Иначе говоря, евангельский рассказ о рождении Христа чисто языческого происхождения, а празднование 25 декабря возникло из торжественного языческого празднования многими древними народами поворотного момента зимы, когда продолжительность дня начинает увеличиваться. В христианстве сохранился даже ряд обычаев и обрядов этих древних праздников.

Да, христианство—это в общем такая же восточная религия, как и все те религии, которые были распространены в Римской империи 2000 лет тому назад. Оно не принесло с собой новых идей, которые были бы совершенно неизвестны религиям востока. Такие таинства, как крещение, причащение, исповедь, существовали чуть ли не во всех религиях востока. То богослужение и та обрядность, которые лишь постепенно создавались в христианской церкви, никогда не были вполне оригинальными и создавались под влиянием целого ряда культов.

Праздник Пасхи имеет языческое происхождение

Даже учение о сыне божием, пришедшем в мир, чтобы спасти его, очистить от греха своими страданиями, не создано впервые христианством: мы находим подобное учение и в других религиях. В целом ряде восточных религий, гораздо более старших, чем христианство, мы встречаем учение о божественном страдальце, спасителе, умирающем и вновь воскресающем. Как раз в эпоху возникновения христианства эта вера была сильно распространена в восточных религиях, и христиане эту веру у них переняли. В связи с этим приходится отметить, что и праздник пасхи был свойственен почти всем „языческим“ восточным религиям: это был праздник таинственных мучений, смерти и воскресения солнечного бога в дни весеннего равноденствия.

В Антиохии, куда, по словам священного писания, апостол Павел и другие направились с „благой вестью“, и где ученики Христа, якобы, впервые стали называться христианами, «благой весть» уже опередила их. Антиохийцы ежегодно праздновали смерть и воскресение „Господа“. Господь их был Адонис (по-древне-еврейски, Адонай, тоже значит Господь). Эти праздники назывались адониями, при чем время их совпадало с пасхой.

То же было и в Библосе. Греческий поэт Лукиан рассказывает: „Я видел в Библосе большой храм Афродиты, где устраиваются мистерии в честь Адониса, который умер за людей. И в память о страданиях бога они ежегодно бичуют себя, оплакивают бога и устраивают тайное празднество. Велика тогда печаль в этой местности. Насытившись самобичеванием и плачем, они приносят Адонису жертву, подобную мертвецу. На другой же день они называют его живым и думают, что он возносится на небо“.

В культе персидского бога Митры, вавилонского бога Таммуза, финикийского — Адониса, фригийского — Аттиса, фракийского — Диониса, египетского — Озириса и других восточных богов, наиболее важным моментом является не их происхождение и ходившие о них мифы, а их смерть и воскресение. В честь их верующие ели хлеб, который должен был символизировать их разрушенное тело и пили пьянящее вино — их кровь. Христианские писатели немало издевались над этими культами: «Они не перестают ежегодно терять то, что обрели, и вновь обретают то, что теряют: разве не смешно оплакивать, что ты почитаешь, и чтить то, что ты оплакиваешь?» Но разве христиане не оплакивают ежегодно смерти своего спасителя, а разве они не совершают на Пасху радостный праздник его воскресения?

Христианство — тоже языческая религия

Как показал Брикнер, когда мы изучаем наиболее значительные восточные культы, мы невольно замечаем, что в центре многих из них находится образ бога-спасителя, который не властвует спокойно в надзвездных пространствах, подобно высшему, «ветхому дням» богу, а, наоборот, тесно связан с человеческой судьбой своим рождением, своими страданиями и смертью. Победоносно восстав из мертвых, он гарантирует и своим почитателям спасение от смерти и вечную жизнь в потустороннем мире. Путем мистического (таинственного) единения с богом в священных обрядах, крещениях и трапезах люди надеялись получить в удел вечное спасение. Единение с божеством заставляло посвященных также собираться в союзы и братства для устройства мистерий и образовывать нового рода общины для людей: религиозные общины. Все это имеет такое глубокое сходство с мифологией христианства, что невольно приходишь к заключению, что христианство в значительной степени выросло из этих распространенных в древнем мире и более древних культов.

А что иудеи до-христианского периода, равно и вся Малая Азия и все народы, жившие у берегов Средиземного моря, отлично знали восточных богов и их культы — это показывает также ряд мест из ветхого завета.

Пророк Иезекииль рассказывает о своем видении, как женщины иерусалимские оплакивают Таммуза у северных ворот храма, а пророк Исаия упоминает о садах Адониса. Знаменитый исследователь возникновения христианства, Древе, даже прямо считает культ Иисуса несколько переделанным на иудейский лад культом Адониса. Как бы то ни было, можно считать фактом, что восточные боги, в особенности Адонис и Митра, были непосредственными предшественниками бога Христа. В течение долгого времени религия Митры являлась большим конкурентом религии Христа, и приходилось выдерживать с ней отчаянную борьбу.

Отсюда вывод: праздник христианской пасхи есть праздник таинственных мучений, смерти и страданий языческих богов, — ничего исключительно христианского тут нет!

Христа не было!

Я привел здесь только ничтожную часть научных данных, добытых учеными при изучении вопроса о Христе. Но и этих немногих данных, по-моему, достаточно для всякого трезво-мыслящего человека, чтобы убедиться, что Христос — это только миф. Иисус не жил.

Папа римский Павел X сказал раз своим «приближенным»: «Чтобы ни говорили, но с незапамятных времен одна вещь ясна: басни об Иисусе были нам весьма выгодны».

Да, трезвая научная мысль с этим вполне согласна: Христос — басня, выдуманная в качестве дурмана для народа!..

ИСПАРТ

17 и 18 годы в Гомельском уезде

(Из воспоминаний крестьянина-коммуниста)

Февральская революция застала меня в старой армии в гор. Жмеринке, Подольской губернии. Здесь я и провел первые опьяняющие месяцы революции. Спустя некоторое время, я был избран в исполком солдатских депутатов, где я и еще один товарищ объявили себя, при ядовитых замечаниях членов исполкома, в большинстве состоявшего из офицеров, большевиками. Несколько месяцев нервной революционной работы вскоре дали себя почувствовать. Я заболел, получил 2-х месячный отпуск, и уехал в родное село Жгунь, Гомельского уезда, с тем, чтобы больше уже никогда не возвращаться в старую армию. Здесь, в деревне, был непочатый край работы и мне скоро пришлось окунуться в нее с головой.

По прибытии на родину, я нашел здесь товарищей М. Прокопцова (впоследствии пред. ГЭК, ныне инструктор ЦК РКП), П. Бруенкова, Н. Сидорцова, которые съехались сюда из разных концов республики.

Собравшись вместе и обсудив положение, мы решили повести работу в деревне, стремясь распространить ее на всю волость. Мы поставили себе задачей заменить отжившие и неспособные к работе сельские комитеты, а, главное, волостную земскую управу, советскими организациями. В это время в Гомеле существовал Совет Рабочих и Солдатских депутатов, в котором преобладали левые эс-эры. Большевики были представлены в совсем небольшом количестве.

Свою работу в волости мы начали с подбора более активных товарищей — солдат, прибывших домой. По всему селу были расклеены объявления с призывом к крестьянам собраться в здании земской школы вечером 19-го декабря 1917 года. Собрание состоялось, и на нем наша группа объявила себя кружком деревенской бедноты. Кружок избрал председателя, секретаря и казначея. Теперь перед нами стояла задача выявления активных представителей деревенской бедноты в других селах волости. Где не было кружков, там их надо было создать, а для этого нужен был такой орган, который бы способствовал нашей работе, — нужна была деревенская власть.

На втором собрании деревенской бедноты, 21 декабря, было постановлено весь президиум кружка бедноты влить в сельский комитет, что и было проведено в жизнь. Для успешности работы в деревне необходима была также поддержка города. С этой целью мы установили связь с фракцией большевиков Гомельского Совета Р. и С. Д.

В то время крепкой городской организации в Гомеле еще не было, а немногочисленная фракция большевиков совета была распылена: часть в солдатской секции, часть в крестьянском совете, существовавшем самостоятельно. Секретарем крестьянского совета был левый эсер тов. Луков. Во фракцию большевиков в это время входили т. т. Комиссаров (убит во время Стрекопытовского мятежа), Левин, Таубман, Хатаевич М. (до недавнего времени секретарь Гомельского губкома), фамилий других не помню.

Наладив связь с уездом, мы еще энергичнее повели работу в деревне. Нами была созвана первая волостная конференция представителей от имевшихся уже в селах комитетов бедноты. Конференция состоялась 26-го декабря. Ею было решено взять волостной орган власти в свои руки, но, так как от некоторых деревень, вследствие отсутствия в них комбедов, не было представителей, и так как на конференции было представлено мало большевиков, пришлось ограничиться постановлением об организации во всех селах комбедов и о созыве в самом недалеком будущем второй волостной конференции. С этой целью были выделены товарищи, занявшиеся подготовительной, по созыву конференции, работой. Конференция была назначена на 7 января 1918 г., дабы ко второй половине этого же месяца можно было создать волостной совет.

Начало 1918 г. Вторая волостная конференция была весьма многолюдна (для участия в ней были приглашены также представители сельских комитетов). Так как во всех селах уже были переизбраны сельские комитеты с таким расчетом, чтобы 50 процентов их заполнялось представителями от комитетов деревенской бедноты, то большинство делегатов, собравшихся на конференцию, были нашими единомышленниками. Обсудив текущий момент и определенно высказавшись за власть советов, конференция избрала первый волостной совет из 7 человек. В состав его вошли т.т.: Сидорцов, Н. Курилин, К. Буров, Т. Гришалав, Н. Калинин, я и еще один товарищ, фамилии которого не припомню.

Приняв все дела от старого земского волостного правления, совет приступил к работе. Теперь предстояло создать в селах коммунистические ячейки. Деревенские комитеты бедноты, хотя и руководились большевистскими вождями, но твердости в их линии и единодушия не ощущалось.

Было решено объявить, что комитеты деревенской бедноты должны стать ячейками партии большевиков, и члены их должны получить партийные билеты. Такой постановкой вопроса нужно было очистить организацию от примазавшихся элементов, что довольно легко удалось сделать. Весь посторонний элемент отпал, остались более активные товарищи.

Но и этого было мало. В волости остро чувствовалось отсутствие руководящего уездного органа. Нами был поднят вопрос о созыве уездной партийной конференции, которая и состоялась в январе 1918 года.

После докладов т. т. Хатаевича и Левина было решено избрать уездный комитет партии из 5-ти товарищей: секретарем был избран тов. Таубман, членами—т. т. Сидорцов, Н. Бурый, Бейзеров, я и один представитель от солдат. Поручив секретарю подготовить все необходимое для начала работы, мы раз'ехались на места и еще с большей энергией приступили к работе.

В Гомеле в это время было своего рода двоевластие: с одной стороны—Гомельский совет, с другой—старое земство, еще придерживавшее в своих руках власть. С таким явлением необходимо было немедленно покончить. Но это было не так просто. Потребовался авторитетный голос всего уезда в лице уездной конференции советов для того, чтобы власть окончательно перешла в руки советов.

На этой конференции фракция большевиков уже имела одинаковое количество голосов с фракцией левых эс-эров, и все предложения, вносившиеся от фракции большевиков, поддерживались беспартийной частью съезда.

Старые земцы, в лице Горового (пред. уездной земской управы), с яростью отстаивали земскую власть, но все же было решено покончить с земством, хотя определенного, практического плана его ликвидации никто не вносил. В целях усиления работы крестьянской секции было постановлено пополнить ее представителями волостей (от каждой волости по одному представителю). Так закончилась конференция.

Но над нашими головами уже надвигались грозные тучи. К городу придвигались немецкие войска.

✓ Гомельский совет, не дождавшись пополнения с мест, бежал, за неделю до вступления немцев в город, который остался без власти. Прибывшие от волостей представители крестьянской секции совета уже никого не застали. С трудом удалось разыскать секретаря крестьянской секции тов. Лукова и одного члена старого совета тов. Бахтина. Вечером того же дня состоялось собрание съехавшихся товарищей совместно с членами совета. Временным председателем был выбран тов. Бахтин, которому было вменено в обязанность составить новый совет, а также войти в контакт с тов. Берзиным, прибывшим в Гомель из Киева с отрядом латышей и матросов.

Тов. Берзин объявил себя начальником гарнизона гор. Гомеля и издал приказ о присылке представителей от всех граждан гор. Гомеля для избрания нового совета.

Несмотря на то, что немецкие войска подвигались все ближе и ближе к Гомелю, собрание было очень многолюдно. Оно выбрало совет из левых эс-эров и большевиков, которому предстояла трудная задача организации партизанских отрядов для обороны города и транспорта, для эвакуации из города войскового и профсоюзного имущества.

Много было приложено усилий к тому, чтобы оружие дошло до всех селений. На каждую волость было выдано по 1000 винтовок с патронами.

Вся эта работа была проделана в 3 дня. В течение этого же времени были разосланы по всем волостям агитаторы для формирования партизанских отрядов. Большинство членов уездного комитета партии, а также и членов совета было послано в отряды красногвардейцев, сражавшихся с немецкими войсками. Остальным членам совета не оставалось ничего другого, как раз'ехаться по местам и взять на себя руководство партизанскими отрядами, которые в некоторых пунктах уже имелись.

Накануне вступления немецких войск в город совет оставил его.

Вечером того же дня немецкая разведка вступила в предместье города, предварительно захватив Полесский и Либавский вокзалы.

К моменту прихода немцев в город, городская власть была захвачена директорией, которая и приступила к подготовке приема немцев.

Оставив Гомель, я уехал в село Корму и экстренно собрал волостной совет для обсуждения создавшегося положения.

Вечером того же дня было созвано общее собрание всех граждан. Со ст. Добруш, где были расположены партизанские отряды, на собрание прибыл представитель для агитации за вступление всех бывших солдат в отряды. После долгих и бурных дебатов общее собрание не приняло ни к какому результату.

А отряды нуждались в немедленном пополнении. Не видя другого исхода, я объявил, что вся наша ячейка выступает, и желающие примкнуть пусть берут винтовки, которых в нашем распоряжении было 120 штук. Утром 30 человек, и я в том числе, выступили из села Жгунь на ст. Добруш.

Придя на ст. Добруш, наш отряд целиком вошел в состав красногвардейской части, а в 10 часов утра начальником отряда уже был отдан приказ двинуться на бронепоезде к раз'езду Ларицево и оттуда открыть огонь по деревне Головинцы, где засели немцы. Но немецкий броневик, подошедший к раз'езду, открыл оружейный огонь по нашему поезду и по цепям пехоты. Бой продолжался несколько часов, и мы вынуждены были отступить обратно на ст. Добруш, оставив на поле битвы часть цепи.

Под обстрелом немецкого бронепоезда, преследовавшего нас до станции, мы вынуждены были оставить Добруш и отступить к раз'езду Закопытье.

Рассыпавшиеся отряды уже не представляли из себя боеспособных единиц.

Я отправился собирать рассыпавшихся партизан, но мне не суждено было больше продолжать борьбу, так как во время работы я простудился и, еле добравшись до дома, с болью в душе должен был расстаться с уехавшими в отряды товарищами.

М. Гуцев.

